

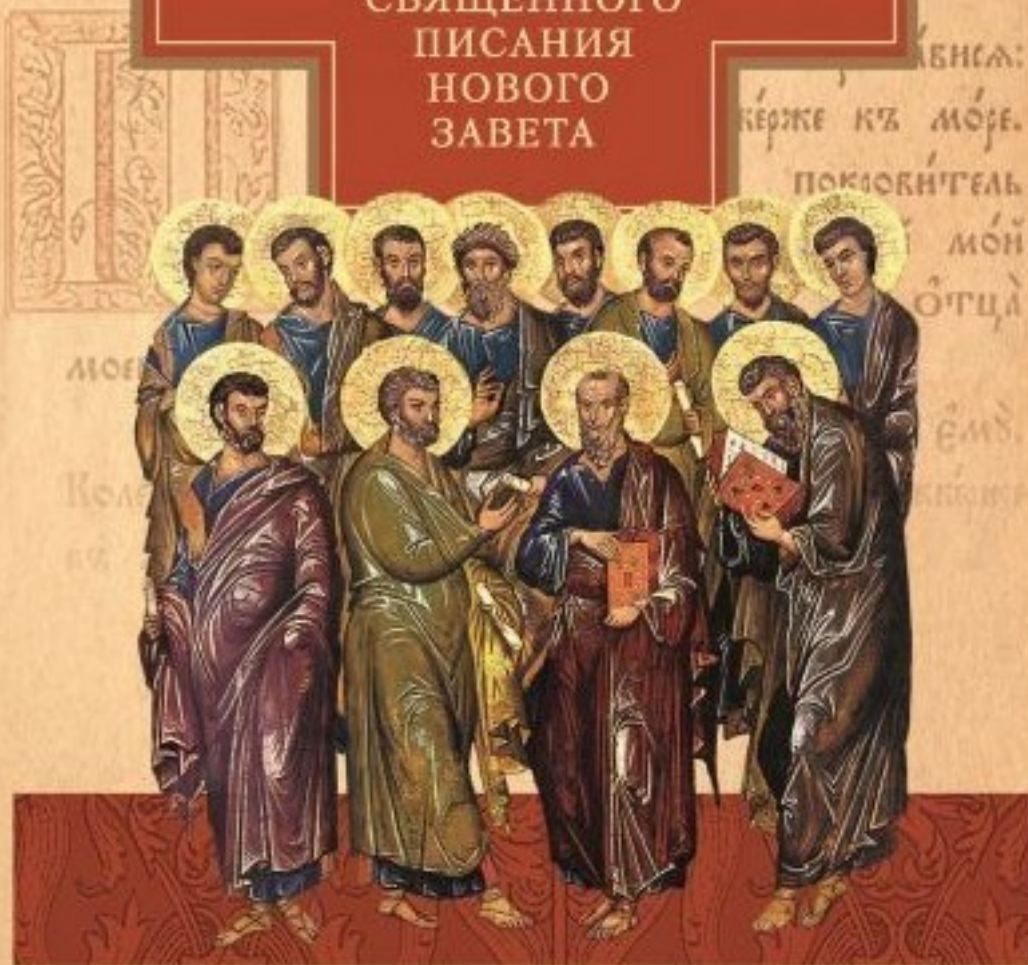
Архиепископ Аверкий (Тавшев)

АПОСТОЛ

РУКОВОДСТВО К ИЗУЧЕНИЮ

СВЯЩЕННОГО
ПИСАНИЯ
НОВОГО
ЗАВЕТА

архиепископ Аверкий (Таушев)

**Руководство к изучению
Священного Писания Нового
Завета. Часть 2. Апостол:
Деяния. Послания. Апокалипсис**

«Сибирская Благовонница»

1974

УДК 25
ББК 86.372

(Таушев) а.

Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Часть 2. Апостол: Деяния. Послания. Апокалипсис / а. (Таушев) — «Сибирская Благовонница», 1974

ISBN 978-5-00127-093-5

Труд архиепископа Сиракузского и Троицкого Аверкия (1906–1976) «Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета», разделенный на две части («Четвероевангелие» и «Апостол»), был написан для использования в Свято-Троицкой семинарии в Джорданвилле, ректором которой был владыка. Часть «Апостол» включает в себя подробный разбор текста Книги Деяний святых апостолов, соборных Посланий, Посланий апостола Павла и Апокалипсиса святого Иоанна Богослова. Автор стоит на строго церковных позициях, руководствуясь толкованиями святых отцов и Преданием Церкви. Книга предназначена не только для учащихся духовных учебных заведений, но и для каждого, кто стремится лучше понимать Священные Книги Нового Завета.

УДК 25
ББК 86.372

ISBN 978-5-00127-093-5

© (Таушев) а., 1974
© Сибирская Благовонница, 1974

Содержание

Предисловие	6
О книге «Апостол»	7
Значение наименования «Апостол»	7
Состав книги «Апостол»	8
Книга Деяний	9
О книге Деяний святых апостолов	9
Автор Книги и цель ее написания	9
Время и место написания Книги Деяний	9
Содержание Книги Деяний	10
Значение Книги Деяний	12
Часть первая	13
Глава первая	13
Предисловие к Книге Деяний	13
Наставления и обетования Господа перед Его Вознесением. Вознесение Господне (Деян. 1, 4–12)	14
Речь святого апостола Петра об избрании нового апостола. Избрание Матфия	15
Глава вторая	18
Сошествие Святого Духа	18
Речь апостола Петра и ее действие на слушателей	20
Религиозно-нравственное состояние первой христианской общины в Иерусалиме	24
Глава третья	26
Чудесное исцеление святым апостолом Петром хромого от рождения	26
Речь апостола Петра по поводу исцеления хромого	27
Глава четвертая	29
Заключение апостолов Петра и Иоанна в темницу	29
Допрос апостолов в синедрионе	30
Молитва апостолов и ниспослание Святого Духа	31
Взаимная любовь первых христиан	32
Глава пятая	32
История Анании и Сапфиры	32
Новое гонение синедриона на апостолов	34
Глава шестая	36
Избрание семи диаконов	36
Проповедь архидиакона Стефана. Обвинение его в хуле	37
Глава седьмая	38
Защитительная речь архидиакона Стефана и его мученическая кончина	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

архиепископ Аверкий (Таушев)

Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Часть 2

Мы не можем не говорить того, что видели и слышали.
Деян. 4, 20

Ибо я не упустил возвещать вам всю волю Божию.
Деян. 20, 27

*Нам, последним посланникам,
Бог судил быть как бы приговоренными к смерти.*
1 Кор. 4, 9

*Итак, братия, стойте и держите предания, которым вы научены
или словом или посланием нашим.*
2 Фес. 2, 15

© Сибирская Благовонница, оформление, 2019

Предисловие

Настоящая книга представляет собой вторую часть ранее вышедшего в свет труда под названием «Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Часть первая. Четвероевангелие». Этой второй части мы даем наименование «Апостол», применяясь к обычной принятой у нас в Православной Церкви терминологии, поскольку она содержит в себе данные к правильному пониманию и истолкованию второй половины Книг Священного Писания Нового Завета, в состав которой входят Книга Деяний святых апостолов, семь соборных Посланий, четырнадцать Посланий святого апостола Павла и Апокалипсис, или Откровение, святого Иоанна Богослова.

Предлагаемый здесь материал заключает в себе конспективно изложенный курс лекций по предмету Священного Писания Нового Завета, читанный нами в течение четырех лет (с 1952 по 1955 год) в Свято-Троицкой духовной семинарии при монастыре того же имени близ селения Джорданвилль в Нью-Йоркском штате Северной Америки.

Этот материал заимствован нами главным образом из «Толкового Апостола» епископа Михаила, «Толкований святого апостола Павла» епископа Феофана¹, сборника статей М. Барсова и нескольких семинарских пособий, как то: протоиерея Хераскова, А.И. Иванова, протоиерея Н. Александрова и других.

И эта часть, как и первая, имеет своей целью помочь всем любителям слова Божия в его правильном, согласном с учением Святой Православной Церкви понимании, что особенно важно здесь, за границей, при столь широко и напряженно развивающейся среди православных русских людей, в изгнании и рассеянии сущих, сектантской пропаганде, многих сбивающей с толку и совращающей с правого пути.

Автор просит простить его за все несомненно имеющиеся и в этой части его труда опущения и недостатки и покрыть их своей любовью и молитвой о нем.

Епископ Аверкий

¹ Имеется в виду святитель Феофан, затворник Вышенский.

О книге «Апостол»

Значение наименования «Апостол»

Второй отдел Священного Писания Нового Завета составляют Священные Книги, которые обыкновенно объединяются у нас, в особенности в богослужебном их употреблении, под общим наименованием «Апостол». Само слово «апостол» обозначает «посланник». Это наименование было усвоено ученикам Господа Иисуса Христа, посланным Им на проповедь евангельского учения людям. Как словом «Евангелие» обозначаются теперь письменные (первоначально же – только устная проповедь) повествования о жизни и учении Господа Иисуса Христа, так словом «апостол» обозначаются дошедшие до нас писания апостолов Христовых, содержащие повествования о жизни некоторых из них и изложение их учения.

Такое разделение Нового Завета на два отдела – Евангелие и Апостол – очень древнего происхождения. Наименование «Апостол» в смысле совокупности всех апостольских писаний, кроме Евангелий и в отличие от них, мы находим еще у святого Иринея Лионского, у Климента Александрийского и Тертуллиана.

Состав книги «Апостол»

Хотя в первые века христианства под названием апостольских деяний, посланий и апокалипсиса появилось очень много книг, подлинными и достоверными признаны Святой Церковью только двадцать три книги, которые и внесены в канон священных новозаветных Книг. Это следующие Книги:

1. Деяния святых апостолов.
2. Соборное Послание Иакова.
3. Первое соборное Послание святого апостола Петра.
4. Второе соборное Послание святого апостола Петра.
5. Первое соборное Послание святого апостола Иоанна Богослова.
6. Второе соборное Послание святого апостола Иоанна Богослова.
7. Третье соборное Послание святого апостола Иоанна Богослова.
8. Соборное Послание апостола Иуды.
9. Послание к Римлянам святого апостола Павла.
10. Первое послание к Коринфянам святого апостола Павла.
11. Второе послание к Коринфянам святого апостола Павла.
12. Послание к Галатам святого апостола Павла.
13. Послание к Ефессянам святого апостола Павла.
14. Послание к Филиппийцам святого апостола Павла.
15. Послание к Колоссянам святого апостола Павла.
16. Первое послание к Фессалоникийцам святого апостола Павла.
17. Второе послание к Фессалоникийцам святого апостола Павла.
18. Первое послание к Тимофею святого апостола Павла.
19. Второе послание к Тимофею святого апостола Павла.
20. Послание к Титу святого апостола Павла.
21. Послание к Филимону святого апостола Павла.
22. Послание к Евреям святого апостола Павла.
23. Апокалипсис святого апостола Иоанна Феолога (Богослова).

Из этих Книг Деяния святых апостолов – исторического содержания, семь соборных Посланий и четырнадцать Посланий святого апостола Павла – учительного содержания, и Апокалипсис, или Откровение, святого Иоанна Богослова, – пророческого содержания.

Все другие книги, кроме вышепоименованных, отвергнуты Святой Церковью как подложные, или апокрифические, содержащие недостоверное апостольское учение, а потому чтение их верующим, как могущее наносить духовный вред, запрещается.

Книга Деяний

О книге Деяний святых апостолов

Автор Книги и цель ее написания

Книга Деяний святых апостолов, как это видно из первых же ее слов, является прямым продолжением Евангелий. Автор ее поставил себе целью описать события, происшедшие вслед за Вознесением Господа Иисуса Христа, и дать очерк первоначального устройства Церкви Христовой на земле трудами святых апостолов, по преимуществу святых первоверховных апостолов Петра и Павла.

Святитель Иоанн Златоуст в своей первой беседе на Книгу Деяний апостольских пространно разъясняет великое значение для христианства этой Книги как подтверждающей фактами из жизни апостолов истину евангельского учения. Она, по словам святителя Иоанна, «содержит в себе по преимуществу доказательства Воскресения. Итак, вот в чем состоит содержание и главная цель этой Книги».

Этим и объясняется, почему в пасхальную ночь до наступления часа прославления события Воскресения Христова верующие подготавливают себя к празднованию этого великого и радостного события чтением в храме Книги Деяний. По этой же причине Книга Деяний апостольских прочитывается вся в период Пятидесятницы за Божественной литургией, совершаемой ежедневно.

Книга Деяний апостольских, по указанию самого ее автора, является второй его Книгой, написанной для некоего Феофила (см. Деян. 1, 1–2). Из этого несомненно, что Книга Деяний написана как продолжение третьего Евангелия и, следовательно, автором ее является то же самое лицо, которое было автором третьего Евангелия, то есть святой апостол и евангелист Лука, бывший спутником и сотрудником святого апостола Павла.

О принадлежности авторства Книги Деяний святому Луке мы находим сведения уже во второй половине II века – у святого Иринея Лионского в послании Лионской и Виеннской Церкви к Церквам Асийским и Фригийским, у Климента Александрийского, у Тертуллиана, в древнем так называемом Мураториевом каноне, у Оригена, в древнем сирийском переводе Пешито, а также и у многих позднейших христианских писателей. Намеки на существование этой Книги и даже ссылки на нее мы находим и у более ранних писателей, как, например, у святого Игнатия Богоносца, епископа Антиохийского, у святого Поликарпа, епископа Смирнского, у святого Иустина Мученика.

На то, что писателем этой Книги был святой Лука, мы находим достаточно ясные указания и в самом ее содержании. Автор ее нередко представляется в ней как спутник и сотрудник святого апостола Павла (см., например, Деян. 16, 10–17; 20, 5–15; 21, 1–17; 27, 1; 28, 16). Этим и объясняется, почему Книга Деяний повествует больше всего (а во второй своей половине почти исключительно) об апостольской деятельности святого апостола Павла. Даже самый тон повествования и стиль Книги напоминают нам тон и стиль Евангелия от Луки.

Время и место написания Книги Деяний

Повествование Книги Деяний заканчивается указанием на то, что святой апостол Павел прожил в Риме два года и невозбранно проповедовал там учение Христово (см. Деян. 28, 30–

31). О мученической смерти апостола, которая последовала в Риме при императоре Нероне 29 июня 67 года, здесь ничего не упоминается.

Из предания же церковного известно, что апостол Павел, оправданный на суде кесаря, после двухлетнего пребывания в Риме вновь возвратился в Иерусалим и совершил еще одно, четвертое миссионерское путешествие. Из этого можно заключить, что Книга Деяний написана святым Лукой около 63 или 64 года по Р. Х. в городе Риме. В своих Посланиях к Колоссянам (см. Кол. 4, 14) и к Филимону (см. Фил. 1, 24), писанных, как известно, святым Павлом из Рима, он упоминает о Луке как о находящемся с ним в Риме.

О том же, что Книга Деяний написана в Риме, имеется свидетельство и западного отца Церкви блаженного Иеронима. Только еретики маркиониты, манихеи, евиониты и североаннеанцы пытались отрицать подлинность Книги Деяний, так как содержание ее слишком резко опровергает их лжеучения, почему эта Книга и была для них крайне неприятна и неприемлема.

Содержание Книги Деяний

Книга Деяний содержит описание событий от Вознесения Господа Иисуса Христа до прибытия святого апостола Павла в Рим и, таким образом, охватывает период времени около тридцати лет.

В первой ее половине (главы 1–12) повествуется по преимуществу об апостольской деятельности святого апостола Петра среди иудеев в самой Палестине, во второй половине (главы 13–28) – о деятельности святого апостола Павла среди язычников и о распространении им учения Христова уже за пределами Палестины. Таким образом, Книга Деяний рисует нам картину, как Церковь Христова, утвердившись среди иудеев в Палестине, согласно с предсказаниями Самого Господа, при упорном неверии главной массы иудейского народа, перешла потом в мир языческий и постепенно распространилась в передней Азии и южной Европе.

Содержание Книги Деяний по главам следующее:

Глава 1. Первая Книга писателя. Наставления и обетования Господа апостолам перед Вознесением и Вознесение Господне. Речь святого апостола Петра о необходимости избрания нового апостола на место отпавшего Иуды Искарота и избрание Матфия.

Глава 2. Сошествие Святого Духа на апостолов в день Пятидесятницы. Речь апостола Петра и ее могущественное действие. Характер жизни и религиозно-нравственного состояния первой христианской общины в Иерусалиме.

Глава 3. Чудесное исцеление святым апостолом Петром хромого от рождения. Речь святого апостола Петра в связи с этим к народу с призывом к покаянию.

Глава 4. Заключение святых апостолов Петра и Иоанна в темницу. Допрос апостолов в синедрионе, запрещение им проповедовать об имени Иисусовом и отпущение их на свободу. Молитва апостолов и ниспослание верующим благодати Святого Духа. Взаимная любовь членов первой христианской общины.

Глава 5. История Анании и Сапфиры, утаивших часть денег за проданное имение. Чудеса, совершавшиеся святыми апостолами. Новое гонение синедриона на апостолов, заключение их в темницу, освобождение их Ангелом, проповедь в храме и ответ перед синедрионом. Совет Гамалиила и отпущение апостолов на свободу после нанесенного им бесчестия, которое они приняли с радостью.

Глава 6. Избрание семи диаконов. Проповедь архидиакона Стефана и обвинение его перед синедрионом в хуле на закон Моисеев.

Глава 7. Защитительная речь архидиакона Стефана перед синедрионом и его мученическая кончина.

Глава 8. Великое гонение на Церковь в Иерусалиме после убийства Стефана. Насажде-ние Церкви в Самарии диаконом Филиппом. Низведение Духа Святого на верующих в Сама-

рии святыми апостолами Петром и Иоанном. История Симона Волхва. Благовестие Филиппа евнуху эфиопской царицы.

Глава 9. Обращение Савла ко Христу на пути в Дамаск. Крещение его Ананией. Проповедь Савла в Дамаске. Бегство его от иудеев, замышлявших убить его. Пребывание новообращенного Савла в Иерусалиме. Святой апостол Петр в Лидде и исцеление им Энея. Пребывание святого апостола Петра в Иоппии и воскрешение им Тавифы.

Глава 10. Обращение ко Христу первого язычника Корнилия сотника после вразумляющего видения, бывшего святому апостолу Петру.

Глава 11. Упреки святому апостолу Петру со стороны обрезанных за общение его с необрезанными и объяснения Петра. Проповедь христианства вне Палестины, особенно в Антиохии. Варнава и Савл в Антиохии. Пророчество о голоде и милостыня, посланная христианам в Иудею.

Глава 12. Гонение Ирода на Церковь, убиение Иакова, заключение в темницу Петра и чудесное освобождение его оттуда Ангелом по молитвам Церкви. Смерть Ирода, изъеденного червями. Возвращение Варнавы и Савла из Иерусалима в Антиохию.

Глава 13. Путешествие Варнавы и Савла на Кипр и обращение проконсула Сергия Павла. Проповедь их в Пергии и Антиохии Писидийской. Речь святого апостола Павла в синагоге, упорное неверие иудеев и обращение его вследствие этого к язычникам. Гонение на Варнаву и Павла.

Глава 14. Проповедь Павла и Варнавы в Иконии, Листре и Дервии. Исцеление хромого в Листре и попытка тамошних язычников принести им жертву. Гонение на апостолов, побиение Павла камнями. Обратный путь апостолов в Антиохию через города с новооснованными ими христианскими общинами.

Глава 15. Смущение в Антиохийской Церкви относительно необходимости для христиан из язычников соблюдать закон Моисеев. Апостольский Собор в Иерусалиме по этому поводу. Несогласие между Павлом и Варнавой. Отправление Павла с Силой во второе апостольское путешествие.

Глава 16. Павел в Листре и Дервии. Обрезание Тимофея. Путешествие до Троады. Видение мужа-македонянина и путешествие в Македонию. Павел в Филиппах: обращение Лидии, изгнание прорицательного духа, заключение Павла и Силы в темницу, чудесное освобождение из темницы и обращение ко Христу темничного стража.

Глава 17. Павел и Сила проповедуют в Фессалонике, а затем в Верии. Павел в Афинах. Его речь в ареопаге.

Глава 18. Павел проповедует в Коринфе; Господь ободряет его в видении. Обвиняемый перед проконсулом Галлионом, Павел освобождается и отправляется в Ефес, посещает различные города и утверждает учеников. Проповедь Аполлоса, наставленного Акилой и Прискиллой.

Глава 19. Третье апостольское путешествие Павла. Прибытие его во Ефес. Крещение учеников Иоанновых и низведение на них Святого Духа. Чудеса Павла в Ефесе и их действие. Иудейские заклинатели, избитые злым духом. Сожжение волшебных книг. Возмущение против Павла и христиан, произведенное Димитрием серебряником.

Глава 20. Путешествие Павла в Македонию, Грецию и обратно до Троады. Воскрешение Павлом Евтиха в Троаде. Дальнейшее путешествие до Милита. Прощальная речь Павла ефесским пресвитерам.

Глава 21. Павла убеждают не ходить в Иерусалим, но безуспешно. Путешествие его от Милита до Кесарии. Павел в Кесарии; пророчество Агава о предстоящих ему узах. Прибытие Павла в Иерусалим. Возмущение против него иудеев и его узы.

Глава 22. Речь Павла к народу о своем обращении и призвании к апостольству. Крик народа; распоряжение о бичевании Павла и отмена его. Павел перед синедрионом.

Глава 23. Распоряжение первосвященника Анании бить Павла по устам. Распря между обвинителями Павла фарисеями и саддукеями. Господь ободряет Павла. Решительное намерение иудеев убить его. Отправление Павла под сильной стражей к правителю Феликсу в Кесарию.

Глава 24. Апостол Павел перед судом прокуратора Феликса. Обвинение его иудеями; его защитительная речь. Отсрочка решения. Проповедь Павла о Христе Феликсу и жене его. Смена Феликса новым прокуратором Фестом. Оставление Павла в узах.

Глава 25. Прокуратор Фест в Иерусалиме, жалобы ему на Павла со стороны иудеев. Павел на суде перед Фестом, обвинение против него иудеев. Павел требует суда кесаря. Прибытие в Кесарию царя Агриппы и Вереники; Павел в судебной палате перед Агриппой.

Глава 26. Защитительная речь Павла перед Агриппой, Фестом и другими с изложением обстоятельств своей жизни и обращения ко Христу. Признание Павла невиновным.

Глава 27. Отправка Павла в Рим на суд кесаря. Предостережение Павла, которое не было принято во внимание; сильная буря. Корабль сел на мель, находившиеся на корабле спаслись, добравшись до берега вплавь.

Глава 28. Гостеприимство иноплеменников на острове Мелит. Ехидна, не причинившая Павлу вреда. Исцеление Павлом многих больных на острове. Дальнейшее путешествие, прибытие в Рим и проповедь в Риме.

Значение Книги Деяний

Это значение выразительно подчеркивает святитель Иоанн Златоуст в своей первой Беседе на эту Книгу. В ней, говорит он, мы видим исполнение тех пророчеств, которые Господь изрек Своим апостолам в Евангелиях; в ней мы видим торжество веры Христовой над миром сим, во зле лежащим, несмотря на человеческую слабость апостолов, не обладавших никакими внешними материальными средствами и данными для распространения и утверждения евангельского учения; в ней мы видим, как сами апостолы стали словно другими людьми после сошествия на них Святого Духа.

Безбоязненно и с великим мужеством и самоотвержением, несмотря на все постигавшие их гонения и преследования, проповедовали они учение Христово по всем концам тогдашнего культурного греко-римского мира и в короткий срок основали повсюду множество христианских общин, в жизни своей осуществлявших заветы Евангелия.

Книга Деяний ярко свидетельствует, что проповедь апостолов – это дело не человеческое, но Божие; вспомним слова мудрого Гамалиила, давшего совет иудеям не преследовать учеников Христовых (см. Деян. 5, 38–39). Особенно поучительно описание жизни первых христиан, имевших «одно сердце и одну душу» (см. Деян. 4, 32), что было полной противоположностью жизни всего остального тогдашнего мира, утопавшего в эгоизме и всевозможных грехах и пороках.

Для пастырей Христовой Церкви Книга Деяний важна тем, что дает им образец церковного благочиния и управления Церковью, основанного на так называемой соборности (пример тому – первый Апостольский Собор в Иерусалиме, описанный в 15-й главе), и излагает существенные обязанности пастыря Церкви (см. беседу апостола Павла с ефесскими пресвитерами – Деян. 20, 18–35).

Но самое важное в этой Книге, конечно, то, что она как никакая другая свидетельствует о величайшей истине христианства – Воскресении Христовом. Наилучшим доказательством истины Воскресения Христова служат чудеса, совершенные апостолами, а Книга Деяний есть не что иное, как повествование прежде всего об апостольских чудесах.

Часть первая Церковь Христова из иудеев (главы 1–12)

Глава первая

Предисловие к Книге Деяний (стихи 1–3). Наставления и обетования Господа перед Вознесением и Вознесение Его (стихи 4–11). Речь святого апостола Петра об избрании нового апостола на место Иуды и избрание Матфея (стихи 12–26)

Предисловие к Книге Деяний (Деян. 1, 1–3)

В предисловии автор обращается к некоему Феофилу и при этом указывает на свою *первую книгу*, в которой он написал *о всем, что Иисус делал и чему учил от начала* (Деян. 1, 1). Совершенно очевидно, что здесь речь идет о нашем третьем каноническом Евангелии, которое написано Лукой для того же «достопочтенного Феофила» (см. Лк. 1, 3). Святой Лука указывает на внутреннюю органическую связь между своим Евангелием и этой второй Книгой, которая должна служить как бы продолжением первой.

О всем – конечно, только относительно, ибо святой Иоанн считает даже и невозможным описать все (см. Ин. 21, 25). «Все» здесь сказано в смысле все необходимое для того, чтобы можно было познакомиться с жизнью, деятельностью и учением Господа Иисуса Христа и уверовать в Него, как Сына Божия.

Что Иисус делал и чему учил от начала (Деян. 1, 1). Эти слова по-русски правильнее было бы перевести: «Что начал делать и чему начал учить Иисус». Деятели хотели этим выразить то, что в Своей земной жизни Господь только начал творить и учить, а продолжать это будет через апостолов (деяния которых в предлагаемой им Книге и будут описываться) и, само собой разумеется, через их преемников *до скончания века* (Мф. 28, 20).

До того дня, в который Он вознесся (Деян. 1, 2). Вознесение Господне указывается здесь как поворотный пункт: это – конец евангельской и начало апостольской истории. До этого момента имела место видимая деятельность Господа на земле, с этого же момента начинается Его невидимая деятельность.

Дав Святым Духом повеления Апостолам (Деян. 1, 2). Важность этого поворотного пункта истории спасения человечества в том, что Господь вознесся, оставив Своим ученикам заповедь-завещание, как выражение Его последней воли о распространении и утверждении Его учения во всем мире.

Святым Духом. Господь Иисус Христос все творил Святым Духом, ибо, по выражению блаженного Феофилакта, «где творит Сын, содействует и соприсутствует Дух, как единосущный». Это завещание дано не всем, а только тем, *которых Он избрал* на это великое дело (Деян. 1, 2).

Которым и явил Себя живым (Деян. 1, 3). Для того чтобы апостолы могли свидетельствовать о Нем во всем мире, Господь явил им Себя живым после Своих страданий и смерти и уверил их в истине Своего Воскресения, *в продолжение сорока дней являясь им* (Деян. 1, 3). Книга Деяний, таким образом, дополняет Евангелие, указывая, что, хотя Господь и не пребывал со Своими учениками непрестанно после Своего Воскресения, но многократно являлся им и лишь через сорок дней вознесся от них на небо. В течение этого срока Он учил их тайнам

Царствия Божия – надо полагать, устройению этого Царствия, или Церкви Христовой, на земле, дабы подготовить их к предстоящей им апостольской деятельности.

Наставления и обетования Господа перед Его Вознесением. Вознесение Господне (Деян. 1, 4–12)

Господь, *сбрав их... повелел им: не отлучайтесь из Иерусалима* (Деян. 1, 4), что требовало от учеников немалого самоотвержения, ибо им, конечно, не хотелось бы оставаться в этом враждебном их Учителю и им самим городе. Но такова была воля Божия: *Ибо от Сиона выйдут закон, и слово Господне – из Иерусалима* (Ис. 2, 3). Именно там, где вражда против Бога и Христа Его достигла своего наивысшего выражения, должно было явиться преизбыточество благодати Божией и начаться распространение Евангелия по всей вселенной.

С этим тяжелым повелением оставаться во враждебном городе Господь сейчас же соединил радостное обетование о ниспослании апостолам всемогущего Покровителя и Руководителя от Всемогущего Отца – Духа Святого. Несомненно, что под «обещанным от Отца» (см. Деян. 1, 4) понимается именно Дух Святой, ниспослать Которого еще через пророков было обещано Богом Отцом в Ветхом Завете (см. Ис. 44, 3; Иоил. 2, 28).

О чем вы слышали от Меня (Деян. 1, 4). О Духе Святом Господь говорил апостолам многократно, особенно в Своей последней прощальной беседе (см. Мф. 10, 20; Лк. 12, 12; Ин. 16, 13), называя Его «другим Утешителем» (см. Ин. 14, 16–17) или просто Утешителем (см. Ин. 14, 26; 15, 26; 16, 7).

Ибо Иоанн крестил водою (Деян. 1, 5). Об этом сошествии Святого Духа говорил и сам величайший из пророков святой Иоанн Креститель, который противопоставлял своему водному, только приуготовительному крещению крещение *Духом Святым* (см. Мф. 3, 11; Лк. 3, 16; Ин. 1, 33). Выражение *крещены Духом Святым* (Деян. 1, 5) образно указывает на полноту и обилие даров Духа Святого – апостолы как бы погружаются в эту всеочищающую и оживотворяющую силу Святого Духа.

Через несколько дней (Деян. 1, 5). Господь не указывает точно дня сошествия Святого Духа, чтобы ожидание поддерживало в апостолах непрестанное духовное бодрствование и радостное желание исполнения этого великого обетования, возгревая тем самым в них веру. Исполнилось же это через десять дней по Вознесении Господа, в день иудейской того года и первой христианской Пятидесятницы.

Не в сие ли время, Господи, восстановляешь Ты царство Израилю? (Деян. 1, 6). Вопрос этот указывает на то, что апостолы все еще не расстались с общими для всех иудеев чувственными представлениями о Царстве Мессии. Только по сошествии на них Святого Духа они окончательно переродились духовно. Вопрос этот ученики Господа задали Ему потому, что им известно было предсказание пророка Иоила об обильном излиянии даров Святого Духа в Царстве Мессии (см.: Иоил. 2, 23–28).

Господь премудро устраняет этот неуместный вопрос, говоря: *Не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти* (Деян. 1, 7). Через несколько дней, когда сойдет на них Дух Святой, они уже не будут задаваться таким вопросом: их дело – быть свидетелями Господа, то есть проповедниками Его Евангелия, а для этого они получают необходимую им *силу, когда сойдет на них Дух Святой* (Деян. 1, 8).

В Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли (Деян. 1, 8). Иерусалим – город, в котором Господь был предан распятию, – должен первым услышать проповедь о Мессии распятом и воскресшем. Затем слово Божие должно быть в первую очередь проповедано всему избранному народу Божию в Иудее, потом самарянам, как ближайшим соседям, и затем уже язычникам по всему миру.

Сказав сие, Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их (Деян. 1, 9). Здесь указаны два момента: сначала Господь поднялся в глазах учеников, отделился от земли так, что ученики взором своим могли следить за Ним, парящим по воздуху, а потом скрылся за облаком. Быть может, это облако было символом присутствия славы Божией, которая еще в Ветхом Завете являлась под видом светлого облака (ср. Мф. 17, 5).

Пораженные величием зрелища, ученики, вероятно, долго смотрели, вперив свой взор в небеса, когда Господь уже скрылся от них, пока не явились им *два мужа в белой одежде* (Деян. 1, 10) – несомненно, Ангелы. Белая одежда – символ их небесной чистоты и святости: только Ангелы могли принести ученикам весть о Втором пришествии Христовом.

Мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? (Деян. 1, 11). В этом вопросе кроткий упрек ученикам: незачем им оставаться так долго в таком бездеятельном положении – надо готовиться к предстоящему им ответственному делу, на которое они призваны вознесшимся Господом. Все мысли учеников, как и всех, конечно, искренних последователей Христовых, должны быть направлены отныне на ожидание Его Второго славного пришествия на землю, и вся жизнь должна быть подготовкой к нему.

Придет таким же образом (Деян. 1, 11). Второе пришествие Господа будет подобным Его Вознесению, то есть Господь явится опять в Своем прославленном теле и видимым для всех образом. Значит, нельзя понимать Второе пришествие только иносказательно, символически, как некоторые рационалисты его понимают. Сам Господь в Евангелии говорил, что Он явится *на облаках небесных с силою и славою великою* (Мф. 24, 30). Это же подтверждают теперь и Ангелы. Итак, Второе славное пришествие Господа, телесное, видимое, будет так же несомненно, как было Его телесное Вознесение.

Тогда они возвратились в Иерусалим с горы, называемой Елеон (Деян. 1, 12). Из этого видно, что вознесся Господь с горы Елеонской, которая находилась к востоку от Иерусалима. Так как Феофил не знал, видимо, Палестины, святой Лука поясняет, что гора Елеонская находится *в расстоянии субботнего пути* (Деян. 1, 12). По учению раввинов, в субботу разрешалось пройти не более двух тысяч шагов, то есть около версты².

Таково было расстояние во время странствования евреев по пустыне от крайних палаток еврейского лагеря до скинии. Иосиф Флавий так же определяет расстояние Елеона от Иерусалима, указывая то пять, то шесть стадий, что как раз составляет около нашей версты.

Гора Елеонская, которая была свидетельницей величайшего унижения Господа во время Его ареста в Гефсиманском саду, стала теперь свидетельницей Его высочайшего прославления – восхода на небеса, как Сына Божия, к Его Небесному Отцу.

Речь святого апостола Петра об избрании нового апостола. Избрание Матфия (Деян. 1, 13–26)

По возвращении с Елеона все одиннадцать апостолов, которых дееписатель полностью перечисляет по именам, пребывали, по заповеди Господа, вместе в горнице, то есть в верхней комнате дома, где, удаленные от уличного шума, они беспрепятственнее могли предаваться молитве, готовясь к принятию Святого Духа. Может быть, это была та же самая горница, где была совершена Тайная Вечеря.

Все они единодушно пребывали в молитве и молении (Деян. 1, 14). Эти слова указывают на особый религиозный подъем, в котором находились ученики Господа по Его Вознесению. По словам Евангелия от Луки, они *возвратились в Иерусалим с великою радостью* (Лк. 24, 52).

² Одна верста равняется пятистам сажням, или 1066,8 метра (Сборник таблиц для геодезических вычислений ВТУ Генштаба).

Эта радость и выражалась ими в усиленных единомысленных молитвах. Находясь в Иерусалиме, как овцы посреди волков, они, конечно, особенно нуждались в укреплении себя от всяких искушений такой молитвой.

Вместе с апостолами находились и женщины во главе с *Мариюю, Материю Иисуса* (Деян. 1, 14). Это, конечно, были жены-мироносицы, свидетельницы погребения и Воскресения Господа. Были здесь и названные братья Господа, которые еще недавно *не веровали в Него* (Ин. 7, 5), а теперь были уже в числе верующих. Были здесь и другие верующие, общим числом *около ста двадцати* душ (Деян. 1, 16).

Святой апостол Петр, «уста апостолов, всегда пламенный и верховный в лике апостолов», по выражению святителя Иоанна Златоуста, *в те дни*, то есть в период времени между Вознесением Господа и Пятидесятницей, *став посреди учеников* (Деян. 1, 15), произнес речь, в которой предложил собранию избрать нового апостола на место отпавшего Иуды Искариота. Здесь характерно, что «Петр все делает с общего согласия и не распоряжается ничем самовластно и как начальник» (святитель Иоанн Златоуст).

Глубокое падение Иуды святой Петр объясняет предопределением Божиим, которое отнюдь не уничтожает, однако, свободной воли человека. Это предопределение Божие, выражающееся в пророчестве, основывается лишь на Божественном предведении: Бог знает, как употребит человек свою свободную волю, и в зависимости от этого предопределяет. Устраняя соблазн страшного падения Иуды для других, святой Петр приводит пророчества, чтобы показать, что в этом событии нет ничего необыкновенного, ибо оно уже было предсказано, а потому должно было совершиться.

Выражение, что Иуда *получил жребий служения сего* (Деян. 1, 17), нельзя понимать так, что он был избран Господом по жребию. Это только образное выражение, означающее избрание, которое нередко производилось через метание жребия. Выражение *жребий служения* по-гречески звучит «клирос тис диакониас», что послужило основанием для наименования впоследствии лиц духовного сословия клиром.

Из речи святого Петра мы узнаем подробности страшной смерти предателя, о которых не говорят Евангелия. Выражение же *приобрел землю неправедною мздою* (Деян. 1, 18) – конечно, только особый оборот речи, указывающий на то, что на деньги, за которые Иуда предал Христа, была куплена потом земля для погребения странников, прозванная жителями Иерусалима *Акелдама, то есть земля крови* (Деян. 1, 19). Святой Лука поясняет это слово Феофилу, не знавшему еврейского языка. В этом пояснении не нуждались, конечно, слушатели Петра, а потому нельзя думать, что Петр выразился в своей речи буквально так, как пишет деесписатель.

Пророческие слова об Иуде приведены из двух псалмов³. Первое из этих мест приведено с небольшим изменением, второе – буквально. В обоих этих псалмах изображается праведник, невинно страждущий от своих врагов, и содержатся прещения против его врагов в форме молитвы, главным образом против одного из этих врагов. Несомненно, что этот страждущий, кто бы он ни был в исторической действительности, сам ли царь Давид или кто-либо другой, был прообразом Мессии – Господа нашего Иисуса Христа, а враги его прообразовали врагов Господа, предавших Его на крестную смерть. Главный из этих врагов – совершитель предательства Иуда, почему апостол Петр и меняет в первом изречении множественное число на единственное и прещение против врагов представляет как прещение против одного врага – Искариота.

Да будет двор его пуст (Деян. 1, 20) – это символ гнева Божия на обитавших в этом месте жительства. В применении к Иуде это означает: апостольское место его да будет праздно. Вме-

³ *Жилище их да будет пусто, и в шатрах их да не будет живущих* (Пс. 68, 26). *Да будут дни его кратки, и достоинство его да возьмет другой* (Пс. 108, 8).

сто недостойного, оно должно быть замещено достойным, что и выражено в псалме: *Достоинство его да примет другой* (Пс. 108, 8).

Так как пророчество об извержении Иуды из сонма апостолов исполнилось, надо, чтобы исполнилось и другое – о замещении опустевшего места. Надо избрать на место предателя другого и таким образом восполнить установленное Господом число Его двенадцати апостолов. Вероятно, на это восполнение было дано повеление Самого Господа, не записанное в Евангелии.

Необходимым и единственным условием избрания нового апостола святой Петр называет то, чтобы избираемый был свидетелем – очевидцем всей земной жизни и деятельности Господа Иисуса Христа. Это потому, что апостолы – прежде всего свидетели, как их назвал Сам Господь (см. Лк. 24, 48). Они должны свидетельствовать перед всем миром о том, что они сами *видели и слышали* (Деян. 4, 20), – в этом особенная сила и убедительность их проповеди. С другой стороны, постоянное пребывание с Господом в течение трех с половиной лет Его служения – достаточное ручательство его веры, любви и преданности Господу: такому человеку можно доверить исполнение апостольского служения.

Начиная от крещения Иоаннова до того дня, в который Он вознесся от нас (Деян. 1, 22). Здесь как раз указывается начало и конец общественного служения Господа на земле, свидетелем которого должен быть избираемый.

Свидетелем воскресения Его (Деян. 1, 22). Второе весьма важное условие избрания, главный предмет апостольского свидетельства – это свидетельство об истине Воскресения Христа, основной истине спасающей веры христианской. Необходимо, чтобы избираемый апостол был свидетелем действительности Воскресения распятого и умершего Мессии.

Удовлетворявших этим условиям оказалось двое: Иосиф, называемый Варсавой, *который прозван Иустом* (Деян. 1, 23), и Матфий. Оба они неизвестны в евангельской истории. Есть предположение, что они были из числа семидесяти учеников Господа.

Окончательно избрать из числа этих двух одного апостола предоставили Самому Господу через жребий после усердной молитвы о том, чтобы Сам Господь показал, кого Он избирает. Таким образом, в избрании нового апостола совершилось двоякое действие, человеческое и Божественное: апостолы со всем обществом верующих избирают двух, а Господь, по молитве их, указывает одного.

Ты, Господи, Сердцеведец всех – так обратились они в молитве к Господу (Деян. 1, 24). Господь Сердцеведец, знающий душу каждого человека, знал, кто из двух более способен понести возлагаемое на него служение. Определение по жребию есть установление ветхозаветное; в решении дел по жребию видели действие Самого Бога⁴. Обычно писались имена на листках; листки вкладывались в сосуд, встряхивались, и чей жребий первый вынимался из сосуда, тот и считался избранным.

И выпал жребий Матфию. В этом увидели волю Божию, *и он сопричислен к одиннадцати Апостолам* (Деян. 1, 26). Святой Матфий проповедовал потом Евангелие в Иудее и Эфиопии и был побит камнями в Иерусалиме по приговору первосвященника Анана, особенно ненавидевшего христиан. Память апостола Матфия празднуется 9 (22) августа.

Другой кандидат – Иосиф, он же Иуст, – впоследствии был епископом Елевферополя в Иудее и тоже окончил свою жизнь мученической смертью. Память его 30 октября (12 ноября по н. ст.).

⁴ *И бросит Аарон об обоих козлах жребии: один жребий для Господа, а другой жребий для отпущения* (Лев. 16, 8). *И дал повеление Моисей сынам Израилевым и сказал: вот земля, которую вы разделите на уделы по жребию, которую повелел Господь дать... коленам* (Чис. 34, 13). *Вот что получили в удел сыны Израилевы в земле Ханаанской, что разделили им в удел... по жребию делили они, как повелел Господь чрез Моисея* (Нав. 14, 1–2). *Тогда сказал Саул: бросьте жребий между мною и между Ионафаном, сыном моим. И пал жребий на Ионафана* (1 Цар. 14, 42).

Глава вторая

Сошествие Святого Духа на апостолов в день Пятидесятницы и недоумение народа (стихи 1–13). Речь апостола Петра и ее действие на слушателей (стихи 14–42). Религиозно-нравственное состояние первой христианской общины в Иерусалиме (стихи 43–47)

Сошествие Святого Духа (Деян. 2, 1–13)

Великое событие сошествия Святого Духа на апостолов некоторые по всей справедливости называют днем рождения Церкви Христовой. Это событие было вместе с тем и завершением всего дела домостроительства Божия – дела спасения рода человеческого. «Чему быть благоволил Бог Отец, что исполнил в Себе Сын Божий – то присвоить верующим снисшел ныне Дух Святой» (епископ Феофан Вышенский). Просвещенные Духом Святым, апостолы мужественно и безбоязненно, с великим дерзновением начали проповедь о Христе распятом и воскресшем из мертвых, и Церковь Христова начала расти и множиться сначала среди иудеев в Палестине, а затем и среди язычников во всем мире *даже до края земли* (Деян. 1, 8).

Произошло это *при наступлении дня Пятидесятницы* (Деян. 2, 1), иудейского праздника. Законом Моисеевым было постановлено праздновать пятидесятый день после наутрия субботы Пасхи, отсчитав от нее семь полных седмиц. Пасха иудейская в год смерти Христовой приходилась на вечер пятницы; первый день Пасхи приходился, следовательно, на субботу; наутрие субботы было по-нашему в воскресенье, в которое и воскрес Христос. От него нужно было отсчитать семь полных недель. Таким образом, праздник иудейской Пятидесятницы приходился в тот год на воскресенье и совпадал с днем первой христианской Пятидесятницы.

Иудейская Пятидесятница была установлена для освящения жатвы, или первых плодов, так как к этому дню оканчивалась жатва, начинавшаяся сразу после Пасхи. С этим праздником соединялось у евреев также и воспоминание Синайского законодательства. Это был один из трех важнейших праздников (Пасха, Пятидесятница, Кущи), на которые весь мужской пол обязан был собираться для празднования в Иерусалим.

Совпадение дня Сошествия Святого Духа с днем иудейской Пятидесятницы, конечно, не случайно и весьма символично. К этому дню ученики Господа созрели и возросли духовно. Тогда и снизошла на них полнота дарований Духа Святого и сами они явились первыми плодами искупительного дела Христова. Кроме них, первыми плодами этого же дела Христова явились и крестившиеся в тот день три тысячи душ. Как христианская Пасха заменила собой иудейскую Пасху, так христианская Пятидесятница заменила собой в этот день Пятидесятницу ветхозаветную.

В какой день дан ветхозаветный закон, в тот же нужно было даровать и благодать Духа, потому что как Спаситель, имея понести святое страдание, благоволил предать Себя на это страдание не в иное время, а в то, в которое закаляли агнца, чтобы связать истину с самим образом, так и сошествие Святого Духа, по благоизволению свыше, даровано не в иное время, но в то, в которое дан закон, чтобы показать, что и тогда законополагал, и теперь законополагает Дух Святой.

Так как в день Пятидесятницы сносили снопы новых плодов и разные лица сходились под одно небо в Иерусалиме, то в этот же день имело быть и то, чтобы начатки от всякого народа всех живущих под небом народов собирались в один сноп благочестия и словом апостольским приводились к Богу (блаженный Феофилакт).

Все они были единодушно вместе (Деян. 2, 1). Собраны были вместе, конечно, не только двенадцать апостолов, как это можно заключить из дальнейшего повествования, но все веру-

ющие, может быть, даже в большем числе, чем те сто двадцать человек, о которых говорится в первой главе (см. Деян. 1, 16). В дальнейшем повествовании двенадцать апостолов довольно ясно различаются от других участников этого великого события (см. Деян. 2, 14). Собрание это, как можно предположить, происходило все в той же горнице-зале, где, видимо, постоянно собирались ученики после совершения в ней Тайной Вечери.

И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились (Деян. 2, 2). Они ожидали сошествия Святого Духа, но, конечно, не знали, когда именно должно исполниться данное им о том обетование, не знали и как это произойдет, а потому и сказано, что это было внезапно, неожиданно для них. Тем более что это был час утренней молитвы и, вероятно, они собирались идти в храм.

Выражение *шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра* показывает, что это не был собственно ветер, а только один шум, напоминающий бурный ветер, но без самого ветра. Этот шум шел сверху вниз, наполнил весь дом и был так силен, что привлек к себе внимание многочисленного народа, собравшегося на праздник в Иерусалим.

И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них (Деян. 2, 3). Языки были только подобны огненным, но без огня, как и шум был подобен ветру, но без ветра. Шум был, таким образом, знаком сошествия Святого Духа для слуха, языки – для зрения. Слышанный сильный шум был образом могучей силы, какую сообщал апостолам и всем верующим Дух Святой, огненные языки – образ того, что все бывшие тут получили дар речи пламенной, опаляющей, как огонь, все нечистое, все неправое и противящееся истине (святитель Григорий Богослов).

Непосредственно за этими внешними явлениями последовало внутреннее: *И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать* (Деян. 2, 4). И прежде апостолы сподоблялись некоторых духовных дарований – теперь же они исполнились Духа Святаго: на них снизошла вся полнота благодатных духовных дарований. Они преобразились, очистились, освятились и просветились действием Духа Божия, стали как бы совершенно другими, новыми людьми, а Дух Святой стал их постоянным вдохновителем и руководителем. Внешнее проявление этого благодатного преобразования апостолов выразилось в том, что они *начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать*. Это было предсказано Господом⁵.

Как только в душах их возгорелся этот Божественный огонь, они, в естественном порыве священного восторга, начали возносить Богу слова хвалы и благодарения, прославляя величие Божие (см. Деян. 2, 11). Это благодарение Богу они начали выражать громко, вслух, на разных языках, что и привлекло к ним особенное внимание собравшегося на шум многочисленного народа, пришедшего в Иерусалим на праздник из разных близких и отдаленных стран.

Дееписатель нарочно перечисляет все эти страны для того, чтобы показать, на сколь различных и многочисленных языках стали говорить ученики Христовы после сошествия на них Святого Духа. Здесь были жители и восточной Азии и западной, и Африки, и Европы – и все они слышали между говорившими свой язык, понятную для себя речь. Это тоже было символическим. Здесь мы видим прообраз Церкви Христовой, в которую должны были войти все племена и народы, чтобы единым сердцем и едиными устами возносить хвалу Богу. Понятно значение этого дара языков: он должен был стать средством распространения веры Христовой на земле.

При этом невольно припоминается, как этот дар Божий некогда был в руках Божиих орудием для наказания человеческой гордыни. Было некогда время, когда *на всей земле был один язык и одно наречие* (Быт. 11, 1). Но человек по гордости своей задумал безумное предприятие,

⁵ Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками (Мк. 16, 17).

которое было наказано Богом через ниспослание гордецам различных языков, что заставило их, оставив работу, разойтись в разные стороны.

Теперь же дарованная Господом посредством Святого Духа возможность говорить на разных языках явилась средством, благодаря которому разделенные народности соединяются в единое целое – единую Церковь Христову. Прекрасно выражено это в дивном песнопении – кондаке праздника Пятидесятницы: «Егда снисшед, языки слия, разделяше языки Вышний; егда же огненные языки раздаяше, в соединение вся призва, и согласно славим Всесвятаго Духа».

В Иерусалиме же находились Иудеи, люди набожные, из всякого народа под небом (Деян. 2, 5). Здесь идет речь как об иудеях, живших прежде в разных странах и переселившихся на постоянное жительство в Иерусалим по религиозным побуждениям, так и о тех, которые временно находились в Иерусалиме, собравшись туда из разных мест на праздник Пятидесятницы. Иудеи времен земной жизни Христа Спасителя действительно были уже во множестве рассеяны по разным странам, частью поневоле – как военнопленные, частью по своей воле – в интересах торговли и производства.

Когда сделался этот шум, собрался народ, и пришел в смятение, ибо каждый слышал их говорящих его наречием (Деян. 2, 6). Очевидно, шум, несшийся с неба на тот дом, в котором были собраны ученики, был слышен на значительном расстоянии, и притом так, что слышавшие его в городе замечали, что он несется к этому именно дому. Необычайность такого явления привлекла к дому громадное множество народа, быть может, шедшего в храм на утреннюю молитву. Вероятно, перед домом была большая площадь.

Народ был поражен непонятным явлением: апостолы, видом своим очевидно обнаруживавшие свое происхождение из Галилеи, говорили на разных языках, так что каждый из собравшихся слышал свой собственный язык или наречие. Галилея была известна как страна темная, не отличавшаяся образованностью, а потому собравшийся народ удивлялся, как эти люди, необразованные, не учившиеся, могли заговорить на столь различных языках и наречиях.

Можно полагать, что апостолы, прославляя Бога на разных языках, вышли на плоскую кровлю дома, а народ слушал их, окружая дом вокруг и заполняя всю площадь перед домом. Дееписатель перечисляет многие страны, из которых происходили эти люди.

И все изумлялись и дивились, говоря между собою: сии говорящие не все ли Галилеяне... А иные, насмехаясь, говорили: они напились сладкого вина (Деян. 2, 7, 13). Из этого видно, что не всеми одинаково было принято это чудесное событие. Люди благомыслящие справедливо видели в этом необыкновенное знамение, пытаясь догадаться, что оно предвозвещает. Но люди неверующие, злобные и легкомысленные, бывшие, может быть, из среды, враждебной Христу Спасителю, из фарисейской и саддукейской партии, стали насмешливо объяснять происшедшее самым грубым образом – действием вина, оскорбляя, таким образом, Духа Святого. Именно так всегда неверие, легкомыслие и злоба самое высокое в духовной жизни силятся объяснить низкими до пошлости причинами, будучи не в состоянии понимать это высокое⁶.

Речь апостола Петра и ее действие на слушателей (Деян. 2, 14–42)

Изумление одних и грубые насмешки других побудили апостолов обратиться к народу с разъяснением совершившегося чуда. Дар языков был ниспослан всем ученикам Христовым, находившимся в доме; теперь из всех выделяются только двенадцать ближайших учеников

⁶ Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно. Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может (1 Кор. 2, 14–15).

Христовых, и от имени их всех святой апостол Петр обращается к народу с первой апостольской проповедью.

Он *возвысил голос свой* (Деян. 2, 14) – речь его была полна великого дерзновения, она торжественна, ясна и вразумительна. В лице собравшихся святой Петр обращается ко всем жителям Иерусалима. Мягко и кротко он устраняет подозрение в том, что ученики Господа *напились сладкого вина... ибо теперь третий час дня* (Деян. 2, 13, 15). Это был час утренней молитвы, до которой никто из иудеев не вкушал пищи, тем более в такой великий праздник, как Пятидесятница.

Далее в объяснение происшедшего святой Петр приводит ветхозаветное пророчество Иоиля, изреченное за восемьсот с лишним лет до того. В этом пророчестве Господь устами пророка дает обетование людям об обильном сообщении даров Святого Духа всем верующим людям, с чем вместе соединяется угроза суда на нечестивых и обетование спасения праведным⁷. Начальные слова пророчества *и будет после того* (Иоил. 2, 28) святой Петр заменяет оборотом *и будет в последние дни* (Деян. 2, 17) – выражение, относящееся у пророков к окончанию ветхозаветного времени и началу новозаветного. Заменяя этими словами неопределенное выражение *после того*, апостол таким образом очевидно исключает отношение этого пророчества к какому-либо ветхозаветному времени, а относит исполнение его только ко времени новозаветному.

Излию от Духа Моего на всякую плоть (Деян. 2, 17) – вместо подлинных слов пророчества «излию Дух Мой». Смысл тот же, но апостол лишь указывает на разделение даров Святого Духа каждому верующему в отдельности. Излияние – образ сообщения этих даров Святого Духа в особом изобилии, как бы в виде изливаемой воды или дождя. Излияние *на всякую плоть* указывает на сообщение даров Святого Духа всем людям. Здесь имеются в виду, конечно, все те, кто вступает в открывшееся Царство Мессии (ср. Ис. 40, 5): только члены Царства Христова получат эту благодать Святого Духа.

До Христа огромная часть человечества (язычники) была совершенно лишена даров Святого Духа, а в иудействе дары Святого Духа сообщались лишь некоторым, избравшимся на особенное служение. В христианстве же каждый верующий сподобляется этих благодатных даров через таинства. Это и начало исполняться со дня Пятидесятницы. Для примера указываются здесь и некоторые проявления этих даров Святого Духа, наиболее известные в Ветхом Завете: пророчества, видения, сновидения как средства сообщения Божественного Откровения людям.

Сыны ваши и дочери ваши; и юноши ваши... и старцы ваши (Деян. 2, 17). Этим указывается, что Дух Святой изольется Своими дарами на всех без различия пола и возраста. Знаменательно выражение в подлиннике *на рабов и на рабынь* Моих (Иоил. 2, 29). В Ветхом Завете не было случая, чтобы рабы получали благодатные дары Святого Духа и пророчествовали. В Новом же Завете оковы рабства будут разрушены, и Дух Святой будет изливать Свои дары на всех без различия состояний, ибо в Царстве Христовом все равны перед Господом – все рабы Господа.

С этим предречением об обильном излиянии Святого Духа соединяется предречение об имеющем быть после этого суде над нечестивым миром и о спасении истинных поклонников Бога истинного. Знамена приближения этого последнего Страшного Суда Божия над человечеством – *кровь и огонь и курение дыма* (Деян. 2, 19).

⁷ *И будет после того, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; старцам вашим будут сниться сны, и юноши ваши будут видеть видения. И также на рабов и на рабынь в те дни излию от Духа Моего. И покажу знамения на небе и на земле: кровь и огонь и столпы дыма. Солнце превратится во тьму и луна – в кровь, прежде нежели наступит день Господень, великий и страшный. И будет: всякий, кто призовет имя Господне, спасется; ибо на горе Сионе и в Иерусалиме будет спасение, как сказал Господь, и у остальных, которых призовет Господь* (Иоил. 2, 28–32).

Это – символы кровопролития, возмущений, войны, опустошений. С этим соединятся и знамения на небе: затмение солнца и кровавый вид луны. Все эти ужасы на образном языке священных писателей обозначают вообще все те великие бедствия в человеческом мире, которые станут предвестниками Суда Божия над миром.

Все это произойдет, *прежде нежели наступит день Господень, великий и славный* (Деян. 2, 20). В Ветхом Завете под этим «днем» понимался «день Мессии», или вообще время Мессии, в Новом Завете – день суда Мессии над миром, день Страшного Суда.

От Суда, однако, спасется тот, *кто призовет имя Господне* (Деян. 2, 21), – конечно, не в это только время и не устами только. «Призовет не просто, – поясняет святитель Иоанн Златоуст, – ибо *не всякий*, говорит Христос, *говорящий Мне: Господи, Господи! войдет в Царство Небесное* (Мф. 7, 21), но призовет с усердием, при хорошей жизни, с должным дерзновением». Разумеются здесь истинно верующие в Господа праведники.

Какое отношение имело это пророчество к событию дня Пятидесятницы?

Когда апостол объяснял слушателям, что чудное событие, свидетелями которого они стали, есть исполнение ветхозаветного пророчества Иоилия, это само собой рождало мысль, что, следовательно, мессианское время уже наступило – Мессия уже пришел. Но где же Он и Кто Он? И вот в дальнейшей своей речи святой апостол Петр начинает свое благовествование о Христе.

Он возвещает слушателям, что Мессия явился в лице *Иисуса Назорея, Мужа, засвидетельствованного вам от Бога силами и чудесами и знамениями* (Деян. 2, 22). Всем известные чудеса Христовы апостол вспоминает как доказательства Его мессианского достоинства. Однако для иудеев того времени крест, понесенный Христом, был большим соблазном. Чтобы устранить этот соблазн, святой Петр прибавляет, что предание и умерщвление Христово совершилось *по определенному совету и предведению Божию* (Деян. 2, 23).

Устраняя соблазн, что Бог мог быть распят и умереть, святой апостол говорит о Христе применительно к иудейским понятиям, как о Человеке, Сыне Давидове, а потому и выражается, что *Бог воскресил Его* (Деян. 2, 24), хотя Христос, как Сын Божий, воскрес Своей собственной силой и властью⁸.

Говоря о Воскресении Господа, святой Петр приводит убедительное для евреев свидетельство царя Давида. Псалмопевец изображает в этом псалме праведника, который говорит о своем внутреннем тесном общении с Богом и выражает радость о том, что это общение не будет прервано смертью, что душа его не останется во аде и самое тело его не подвергнется тлению, а будет наслаждаться полнотой жизни в Боге и радостью в общении с Ним (см. Пс. 15, 8–11).

Апостол прямо указывает, что этого Давид не мог говорить о себе, так как *он умер и погребен* (Деян. 2, 29), как обыкновенный смертный человек, но что Давид говорил это *о Нем* (Деян. 2, 25), то есть о Христе. Говорил он это, *будущи... пророком* в тесном смысле слова, или провидцем будущего, *и зная, что Бог с клятвою обещал ему от плода чресл его воздвигнуть Христа во плоти и посадить на престоле его* (Деян. 2, 30).

Это действительно мы находим во Второй книге Царств. Тут Бог дал такое обетование Давиду о непоколебимости дома его и о вечности престола и царства его, которое могло исполниться, конечно, только на Мессии, имевшем произойти по плоти из рода Давидова⁹. Давид тогда же так это и понял и прославил Бога песнью в стихах (см. 2 Цар. 7, 18–29). В 131-м

⁸ Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее. Сию заповедь получил Я от Отца Моего (Ин. 10, 18).

⁹ Когда же исполнятся дни твои, и ты почишь с отцами твоими, то Я восставлю после тебя семя твоё, которое произойдет из чресл твоих, и упрочу царство его. Он построит дом имени Моему, и Я утвержу престол царства его на веки. Я буду ему отцом, и он будет Мне сыном; и если он согрешит, Я накажу его жезлом мужей и ударами сынов человеческих; но милости Моей не отниму от него, как Я отнял от Саула, которого Я отверг пред лицом твоим. И будет непоколебим дом твой и царство твоё на веки пред лицом Моим, и престол твой устоит во веки (2 Цар. 7, 12–16).

псалме говорится о том же предречении Господа Давиду, что из рода его произойдет Мессия, причем оно названо клятвой: *Клялся Господь Давиду в истине, и не отречется ее* (Пс. 131, 11) в смысле совершенной непреложности предрекаемого.

Он прежде сказал о воскресении Христа (Деян. 2, 31). Сказанное Давидом в 15-м псалме (см. Пс. 15, 10) исполнилось не на нем самом, а на потомке его по плоти Христе, ибо Христос, умерев плотью, сошел во ад со Своей душой, но не остался там: проповедав бывшим там духам об искуплении смертью Его всего человечества¹⁰, снова оживотворил плоть Свою, которая *не видела тления* (Деян. 2, 31), и воскрес из мертвых. Истину воскресения *сего Иисуса* святой Петр удостоверяет свидетельством всех верующих: *чему все мы свидетели* (Деян. 2, 32).

Далее святой Петр свидетельствует и о Вознесении Христовом, результатом чего явилось это изливание благодати Духа Святого на верующих. Как истину Воскресения Христова святой Петр утвердил на пророчестве Давида, что особенно важно было для его слушателей-иудеев, так и истину Вознесения Господня он утверждает ссылкой на 109-й псалом¹¹. Давид, как известно, сам не взошел на небеса, но говорит о своем Господе, что Бог посадил его одесную Себя. Ясно, что Давид говорит это не о себе, а о другом лице, и именно – о Мессии, Иисусе из Назарета, Который вознесся на небеса. Господь Иисус Христос во время Своей земной жизни Сам приложил к Себе это пророчество¹², а святой Петр прилагает его ныне именно к Вознесению Господа и седению Его одесную Отца.

В заключение апостол делает практический вывод из всего сказанного: *Итак твердо знай, весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом Сега Иисуса, Которого вы распяли* (Деян. 2, 36). Распятый ими Иисус и есть именно тот Мессия, о котором предсказывали ветхозаветные пророки.

Которого вы распяли (Деян. 2, 36). Тут смелый и сильный оборот речи, которым апостол хотел как бы острием поразить сердца слушателей: Бог так возвысил и возвеличил Его – а вы Его распяли. «Прекрасно этим заключил свое слово, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – дабы чрез то потрясти их душу».

Речь святого апостола Петра действительно возымела сильное действие на слушателей. Они *умилились сердцем* (Деян. 2, 37), то есть пришли в состояние сердечного сокрушения, ясно представив себе, как тяжело они согрешили перед Богом и Мессией. Боговдохновенное слово апостола, подтверждаемое поразительным событием, очевидцами которого они стали, решительно убедило их в мессианском достоинстве Иисуса Назорея, и они обратились к Петру и прочим апостолам с вопросом, полным почтения, любви и доверия: *Что нам делать, мужи братия?* (Деян. 2, 37). То есть: «Что нам делать, чтобы загладить наше преступление, получить прощение грехов и вступить в общение с отвергнутым Мессией?»

Путь примирения с Богом святой Петр от лица всех апостолов указывает не в каких-либо внешних делах ветхозаветной праведности, а в покаянии и крещении: *Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа* (Деян. 2, 38). Здесь апостол требует от иудеев того же самого условия для вступления в Царство Мессии, которого требовали раньше и святой Иоанн Предтеча и Господь Иисус Христос, начиная Свою проповедь¹³. Первое и необходимейшее условие для этого – покаяние,

¹⁰ Потому что и Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных, быв умерщвлен по плоти, но ожив духом, которым Он и находящимся в темнице духам, сойдя, проповедал (1 Пет. 3, 18–19).

¹¹ Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих (Пс. 109, 1).

¹² Что вы думаете о Христе? чей Он сын? Говорят Ему: Давидов. Говорит им: как же Давид, по вдохновению, называет Его Господом, когда говорит: сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих? Итак, если Давид называет Его Господом, как же Он сын ему? (Мф. 22, 42–45).

¹³ В те дни приходит Иоанн Креститель и проповедует в пустыне Иудейской и говорит: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное (Мф. 3, 1–2). С того времени Иисус начал проповедывать и говорить: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное (Мф. 4, 17).

то есть решимость коренным образом переменить свою жизнь, в частности, для иудеев – отказ от иудейства и обращение к христианству. Второе условие – крещение во имя Иисуса Христа.

Слова эти не противоречат заповеди Самого Господа крестить *во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мф. 28, 19). Они обозначают только главное содержание веры и исповедания крестящихся – они должны уверовать во Христа как Мессию и с этой верой приступать ко крещению. За эти два дела апостол обещает им и два спасительных для них последствия: прощение грехов и *дар Святого Духа* (Деян. 2, 38). Спасение человека и совершается этим двояким путем: отложение ветхого человека с его греховными деяниями и облечение в нового – «новотворение» человека силой благодати Святого Духа.

Ибо вам принадлежит обетование и детям вашим и всем дальним, кого ни призовет Господь Бог наш (Деян. 2, 39). Обетование Божие, данное через пророка Иоиля об излиянии Духа Святого, принадлежит прежде всего иудеям как избранному народу Божию, а затем и всем народам земли, то есть язычникам, которых также призывает Господь в Свое Царство. Об этом святой Петр, впрочем, говорит прикровенно, называя язычников «дальними», чтобы мысль эта не показалась иудеям соблазнительной, так как они только себя считали достойными Царства Мессии.

И другими многими словами (Деян. 2, 40). Дееписатель не все излагает, что говорил святой Петр своим слушателям, а передает лишь сущность всего сказанного в увещании: *Спасайтесь от рода сего развращенного* (Деян. 2, 40), то есть стремитесь избежать того осуждения, которое ожидает строптивых иудеев, в ожесточенном упорстве своем не желающих уверовать в Мессию Христа.

Суд над этим строптивым родом иудейским совершился весьма скоро, уже в 70 году, при разрушении Иерусалима римлянами. Иудеи, обратившиеся ко Христу, избегли ужасов этого страшного наказания Божия, постигшего строптивый род еврейский: они, помня наставления Господа¹⁴, заблаговременно бежали из Иерусалима. Это апостольское увещание относится, конечно, и ко всем верующим всех времен, которые всегда должны спасаться от мира, во зле лежащего, верой во Христа и добродетельной жизнью, чтобы избежать наказания Божия, ожидающего грешный мир.

Действие этого события – излияния Святого Духа на апостолов и речь апостола Петра – было необыкновенно величественным: к первоначально малому обществу христианскому *присоединилось в тот день души около трех тысяч* (Деян. 2, 41), которые приняли святое крещение.

Религиозно-нравственное состояние первой христианской общины в Иерусалиме (Деян. 2, 42–47)

Все вновь крестившиеся *постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах* (Деян. 2, 42). Для крещения требовалась только искренняя сердечная вера во Христа и покаяние. Научение же новой вере совершалось потом, постепенно – апостолы учили присоединенных истинам новой для них веры. Все уверовавшие представляли собой как бы одну дружную семью. Это братское их единение дееписатель и выражает словом «общение».

Под «преломлением хлеба» обычно понималось всякое вкушение пищи, но в Книге Деяний оно имеет высший смысл: под ним надо понимать таинство Евхаристии – принятие Тела

¹⁴ *Итак, когда увидите мерзость запустения, реченную через пророка Даниила, стоящую на святом месте, – читающий да разумеет, – тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы* (Мф. 25, 15–16).

и Крови Христовых. В Апостольской Церкви Евхаристия совершалась иногда даже вечером¹⁵, причем к ней присоединялась трапеза, называвшаяся «вечерей любви» (агапой), или «трапезой любви» (см. Иуд. 1, 12; 1 Кор. 11, 20–34).

Под «молитвами» здесь подразумеваются не молитвы в Иерусалимском храме, о чем речь идет ниже, а молитвы собственно христианского характера, совершавшиеся по домам. Таким образом, в этих домашних собраниях первохристианской общины в Иерусалиме мы видим начало христианского богослужения, которое состояло тогда из апостольских поучений, таинства Евхаристии и общих молитв. О пении здесь не упоминается, но так как пение было обычно при храмовом и синагогальном богослужении евреев, то, несомненно, этот обычай перешел и в богослужебные собрания первой христианской общины.

Был же страх на всякой душе (Деян. 2, 43). Этими словами обозначается то впечатление, какое было произведено событиями дня Пятидесятницы, особенно обращением ко Христу такого множества иудеев. Страхом были одержимы души неверующих, которые не могли не видеть во всем происшедшем перста Божия. Это чувство страха усиливалось еще тем, что много знамений совершалось через апостолов.

Все же верующие были вместе и имели все общее (Деян. 2, 44). Взаимная любовь так связала всех уверовавших во Христа, что они *были вместе*, то есть находились в постоянном взаимном общении, жили как бы одной дружной семьей.

Это настроение первых христиан привело к обобществлению имущества верующих, конечно, не принудительному, как это мы видим в коммунизме, а совершенно добровольному, основанному единственно на братской любви к ближним и сострадательности к неимущим и нуждающимся. Здесь не было уничтожения прав собственности, но имеющие собственность сами добровольно разделяли ее с неимущими *и продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого* (Деян. 2, 45), то есть продавали свои недвижимые имения и движимую собственность и делились с бедными или сами, или через апостолов, отдавая вырученные от продажи имущества деньги в их распоряжение.

Долго ли держалось в иерусалимской общине такое обобществление имущества, неизвестно: следы его скоро теряются из истории. Надо полагать, что недолго, ибо в многолюдном христианском обществе это было бы трудноосуществимо на практике. В других общинах, основанных апостолами, мы также этого уже не видим: в своих писаниях апостолы только побуждали к христианской благотворительности и взаимной братской любви, но не учреждали общих касс. Лишь по временам собиралась милостыня для бедных Церквей и передавалась через апостолов¹⁶.

И каждый день единодушно пребывали в храме (Деян. 2, 46). Они ежедневно неопустительно посещали иудейское богослужение, совершавшееся в Иерусалимском храме. Христианство не составляло секты в иудействе, а осуществило конечную цель иудейской религии – привести всех ко Христу было исполнением и совершением истинного иудейства.

Все храмовое богослужение было основано на идее Мессии, а потому христиане могли молиться в Иерусалимском храме. Но так как христиане веровали в Мессию уже пришедшего, то у них естественно должно было постепенно выработаться свое богослужение, уже отличное от ветхозаветного иудейского. Начало ему и было положено совершением таинства Евхаристии, которое в Книге Деяний называется «преломлением хлеба». Для этого первые христиане

¹⁵ В первый же день недели, когда ученики собрались для преломления хлеба, Павел, намереваясь отправиться в следующий день, беседовал с ними и продолжил слово до полуночи. В горнице, где мы собрались, было довольно светильников. Во время продолжительной беседы Павловой один юноша, именем Евтих, сидевший на окне, погрузился в глубокий сон и, пошатнувшись, сонный упал вниз с третьего жилая, и поднят мертвым. Павел, сойдя, пал на него и, обняв его, сказал: не тревожьтесь, ибо душа его в нем. Взойдя же и преломив хлеб и вкусив, беседовал довольно, даже до рассвета, и потом вышел (Деян. 20, 7–11).

¹⁶ Тогда ученики положили, каждый по достатку своему, послать пособие братьям, живущим в Иудее, что и сделали, послав собранное к пресвитерам через Варнаву и Савла (Деян. 11, 29–30). При сборе же для святых поступайте так, как я установил в церквях Галатийских (1 Кор. 16, 1).

собирались в частных домах – *по домам* (Деян. 2, 46) – где совершалась Евхаристия, соединенная с вечерей любви.

Общий характер этих христианских собраний характеризуется словами *в веселии и в простоте сердца* (Деян. 2, 46). Это – плод живости веры и чистоты сердца, глубоко погруженного в новое начало духовной жизни, освящаемого обильными дарованиями Святого Духа.

Вследствие всего этого христиане являлись образцом истинного благочестия и для всего остального народа – неверующих во Христа. Поэтому они пользовались любовью народа, *находясь в любви у всего народа* (Деян. 2, 47). Это доброе мнение о христианах было причиной постепенного увеличения числа верующих. Это увеличение дееписатель рассматривает как дело Самого Господа, почему и говорит: *Господь же ежедневно прилагал спасаемых*, то есть предназначенных Богом ко спасению, *к Церкви* (Деян. 2, 47).

Глава третья

Чудесное исцеление святым апостолом Петром хромого от рождения (стихи 1–11). Речь святого апостола Петра по этому поводу с призывом к покаянию (стихи 12–26)

Чудесное исцеление святым апостолом Петром хромого от рождения (Деян. 3, 1–11)

После общей характеристики жизни первой христианской общины в Иерусалиме дееписатель переходит к повествованию о частных событиях и в первую очередь рассказывает о чудесном событии исцеления хромого от рождения, которое повлекло за собой новое массовое обращение свидетелей этого чуда ко Христу.

Когда произошло это чудо, дееписатель не указывает, но можно полагать, что не очень скоро после дня Пятидесятницы, так как после этого дается опять характеристика жизни первых христиан, сходная с первой, чего не нужно было бы делать, если бы чудо это произошло вскоре после Пятидесятницы.

Петр и Иоанн шли вместе в храм в час молитвы девятый (Деян. 3, 1). Как мы уже видели, для первых христиан, не исключая и самих апостолов, Иерусалимский храм продолжал оставаться святым местом, куда они по-прежнему в определенные для этого часы собирались на молитву.

Ко времени Христа Спасителя и апостолов в храме были окончательно установлены троекратные общественные молитвы, которые были приурочены к часам третьему, шестому и девятому, что соответствовало нашим девяти часам утра, полудню и трем часам дня. Первый и последний совпадали с узаконенным утренним и вечерним жертвоприношением. Следы этой троекратной молитвы встречаются в иудейской истории давно: пророк Даниил в Вавилонском плену ежедневно трижды преклонял колена¹⁷; в одном из псалмов Давидовых указывается на молитву *вечером и утром и в полдень* (Пс. 54, 18).

И был человек, хромым от чрева матери его, которого носили и сажали каждый день при дверях храма (Деян. 3, 2). Хромому этому было уже лет более сорока (см. Деян. 4, 22), почему чудо это особенно поразительно. Однажды Господь исцелил слепого от рождения; святой Петр исцеляет хромого от рождения, чем сбывается обетование Господа, что верующий в Него сотворит такие же дела, какие Он Сам творил¹⁸.

¹⁷ Даниил же, узнав, что подписан такой указ, пошел в дом свой; окна же в горнице его были открыты против Иерусалима, и он три раза в день преклонял колени, и молился своему Богу, и славословил Его, как это делал он и прежде того (Дан. 6, 10).

¹⁸ Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит, потому что Я к Отцу Моему иду (Ин. 14, 12).

Хромой сидел *при дверях храма, называемых Красными* (Деян. 3, 2). Это название, нигде больше не встречающееся, объясняется особенной красотой или великолепием этих ворот храма по сравнению с другими. Вероятно, это были главные восточные ворота, ведущие во двор язычников, которые и Флавий описывает как самые красивые. По общераспространенному во все времена обычаю, этот хромой просил милостыню у входящих в храм на молитву. Когда апостолы Петр и Иоанн проходили перед ним, он и к ним обратился со своей обычной просьбой.

Петр с Иоанном, всмотревшись в него, сказали: взгляни на нас (Деян. 3, 4). Примечательно это взаимное напряжение взглядов между хромым и апостолами: это было как бы взаимное приготовление к чуду. Апостолы всматривались в убогого полным Христовой любви и сострадания взглядом и привлечением на себя взгляда хромого хотели узнать, насколько он духовно восприимчив, а вместе с тем хотели заставить его внутренне сосредоточиться, возбудить в нем веру и надежду.

Как и в других случаях, от имени остальных говорит Петр: *Серебра и золота нет у меня; а что имею, то даю тебе: во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи* (Деян. 3, 6). Этими словами апостол прямо разрушает надежду хромого получить от него денежную милостыню, но зато вселяет в него надежду на получение иного, высшего дара, которого хромой, конечно, не мог ожидать.

Примечательно, что апостол говорит с полной уверенностью в возможности совершения чуда. Эта уверенность основана, несомненно, на тех обетованиях, которые дал Господь Своим апостолам¹⁹, а вместе с тем и на ощущении в себе необычайной силы Духа Святого, что апостол и выражает словами *что имею* (Деян. 3, 6).

Во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи (Деян. 3, 6). Апостол совершает чудо именем Господа Иисуса Христа, удостоверяя этим наглядно, что распятый и умерший Иисус жив и что Он есть источник исцелений для людей.

Для возбуждения еще большей энергии веры в хромом апостол берет его за руку и поднимает.

Исцеленный пошел не домой, но в храм, чтобы возблагодарить Бога за свое исцеление. Весь народ, собравшийся также на молитву в храм в этот вечерний час, узнав хорошо всем известного хромого, исполнился ужаса и изумления.

Исцеленный же с чувством благодарности к исцелителям не отходил от Петра и Иоанна, громко прославляя Бога и, очевидно, также и их. Это, конечно, привлекло к апостолам и исцеленному общее внимание. Они находились в это время в обширной крытой галерее, через которую вели в храм Красные ворота и которая называлась притвором Соломоновым.

По Флавию, из всех Соломоновых храмовых построек во время халдейского погрома при Навуходоносоре сохранились остатки только этого притвора, занимавшего восточную сторону, почему по возобновлении его и стали называть Соломоновым.

Речь апостола Петра по поводу исцеления хромого (Деян. 3, 12–26)

Воспользовавшись громадным стечением народа и его изумлением перед совершившимся чудом, святой апостол Петр обратился к нему с речью. Эта речь распадается на две части. В первой части святой апостол Петр указывает народу истинного Виновника совершения этого чуда и цель его совершения, поясняя, что не они, апостолы, совершили это чудо, но Бог для прославления Господа Иисуса, отвергнутого и умерщвленного Израилем. Во второй

¹⁹ Будут брать змей; и если что смертоносное выйют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы (Мк. 16, 18). Созвав же двенадцать, дал силу и власть над всеми бесами и врачевать от болезней (Лк. 9, 1).

части он увещевает народ покаяться и обратиться ко Христу, чтобы получить оставление грехов и стать участником в обетованных пророками мессианских благословениях.

И в этой речи святого апостола Петра, как и в первой его речи, главное место занимают свидетельства из Ветхого Завета, которыми апостол доказывает мессианское достоинство Иисуса Христа.

Что дивитесь сему? (Деян. 3, 12). Святой апостол как будто порицает удивление народа. Это потому, что народ, быть может, смотрел на апостолов как на людей, наделенных какой-либо магической силой, или как на обладающих каким-нибудь особенным благочестием. Апостол отклоняет оба этих возможных предположения, желая подчеркнуть, что чудо совершено отнюдь не их собственной силой. Он хочет представить единственно Христа действующим через них. Как раньше Сам Господь все Свои дела относил к Отцу Своему Небесному, так и апостолы относят их теперь к Господу Иисусу Христу и Богу Отцу.

Бог Авраама и Исаака и Иакова, Бог отцов наших, прославил Сына Своего Иисуса, Которого вы предали (Деян. 3, 13). Вот истинная причина чуда: Бог этим чудом прославил Иисуса Христа, Которого вы предали на смерть. Апостол намеренно подчеркивает их вину, чтобы призвать их к покаянию.

Просили даровать вам человека убийцу, то есть разбойника Варавву, а Начальника жизни, то есть Господа Иисуса Христа, убили. Сего Бог воскресил из мертвых, чему мы свидетели (Деян. 3, 14–15). Бог воскресил Его из мертвых и теперь прославил Его исцелением во имя Его этого хромого.

И ради веры во имя Его (Деян. 3, 16). Вера во имя Господа Иисуса и была силой, которая дала исцеление хромоте. Это выражение можно толковать тройким образом: во-первых, исцеление произошло ради веры апостолов; во-вторых, исцеление совершилось для того, чтобы свидетелей чуда привести к вере во Христа; и в-третьих, ради веры хромого призвание имени Иисусова исцелило его.

Представив слушателям их вину по отношению к Мессии, апостол, желая склонить их к покаянию, смягчает тяжесть их вины, представляя дело убийства Иисуса как дело неведения – *сделали это по неведению* (Деян. 3, 17). С другой стороны, апостол указывает, что дело это было predetermined в Совете Божиим. «Если бы он обратил речь в обвинение, – говорит святой Иоанн Златоуст, – он сделал бы их более упорными», а так он внушает им возможность получить прощение совершенного ими греха через покаяние.

Итак покайтесь и обратитесь... да придут времена отрады – то есть наступит то Царство Мессии, о котором предсказывали ветхозаветные пророки, и *да пошлет Он предназначенного вам Иисуса Христа* – здесь речь о Втором пришествии Христовом при кончине мира, *Которого небо должно было принять* (Деян. 3, 19–21).

Выражение это означает пребывание Господа Иисуса Христа с прославленной плотью на небесах со времени Вознесения до дня Второго пришествия, которое названо по-русски временем *совершения всего* (Деян. 3, 21), а по-гречески «апокатастасис», что, собственно, значит «восстановление», в смысле восстановления правильных, истинных отношений, нарушенных чем-либо.

Здесь имеется в виду, что иудеи отвергли своего Мессию и тем разорвали свой завет с Богом, но, по пророческому созерцанию святого апостола Павла, в конце времен они обратятся к вере во Христа, и Бог помилует народ Свой, как предсказывали об этом ветхозаветные пророки²⁰.

²⁰ *Не хочу оставить вас, братия, в неведении о тайне сей... что ожесточение произошло в Израиле отчасти, до времени, пока войдет полное число язычников; и так весь Израиль спасется, как написано: придет от Сиона Избавитель, и отвратит нечестие от Иакова* (Рим. 11, 25–26).

Побуждая иудеев к покаянию, святой Петр приводит им особенно сильное пророчество Моисея: *Господь Бог ваш воздвигнет вам... Пророка... слушайте Его во всем* (Деян. 3, 22). Это пророчество Моисея²¹ вся древность как иудейская, так и христианская всегда относила к Мессии.

Вы сыны пророков и завета, который завещевал Бог (Деян. 3, 25) – вам, следовательно, принадлежат все эти обетования относительно Царства Мессии и исполнение пророчеств о Нем. В этом святой апостол поставляет последнее и сильнейшее побуждение к покаянию.

И в семени твоём благословятся все племена земные (Деян. 3, 25). Это обетование Божие праотцу иудеев Аврааму (см. Быт. 12, 3; 18, 18) должно исполниться: Мессия дарован не одним евреям, но всем народам земли. Однако к евреям Бог первым послал *Сына Своего Иисуса* (Деян. 3, 26), и в этом – новое побуждение к покаянию.

Во всей этой речи святого апостола Петра, как и в первой его речи, мы видим старание святого апостола показать своим слушателям, что христианство, проповедуемое им, отнюдь не находится в противоречии с ветхозаветным законом, а есть его продолжение и достойное завершение. Примечательна здесь осторожность и любовь апостола к врагам Иисусовым: он говорит им правду, но спокойно, без раздражения, без горечи, стремясь расположить их к сожалению о содеянном преступлении и покаянию.

Глава четвертая

Заключение святых апостолов Петра и Иоанна в темницу и следствие речи Петровой (стихи 1–4). Допрос апостолов в синедрионе, запрещение им проповедовать об имени Иисусовом и отпущение их на свободу (стихи 5–22). Молитва апостолов и ниспослание верующим благодати Святого Духа (стихи 23–31). Взаимная любовь членов первой христианской общины (стихи 32–37)

Заключение апостолов Петра и Иоанна в темницу (Деян. 4, 1–4)

Раздраженные проповедью святого Петра, священники, начальник стражи при храме и саддукеи схватили апостолов и заключили их в темницу до утра, ибо уже наступил вечер.

Священники досадовали на то, что апостолы, не имея, по их мнению, законного полномочия, учат народ. Начальник стражи досадовал на то, что стечением народа нарушается благочиние. Саддукеи же были раздражены тем, что апостол учил о воскресении мертвых, которое они отвергали. Они прервали речь апостола и *наложили на них руки* (Деян. 4, 3) – конечно, не без распоряжения синедриона. Так как было уже поздно и спешить с созывом синедриона для суда над апостолами не было большой надобности, то их посадили в темницу – *отдали их под стражу до утра* (Деян. 4, 3).

В то время как представители иудейской иерархии отнеслись к апостолам столь враждебно, простые люди так были увлечены речью апостола, что уверовало великое множество – *около пяти тысяч* (Деян. 4, 4). Уверовали они, как подчеркивает дееписатель, не ради собственно чуда, но убежденные словом апостола. К этому подготовило их, вероятно, все то, что совершали апостолы и до тех пор, начиная со дня Пятидесятницы, и вся необыкновенная жизнь первых христиан, стяжавшая им общее уважение и любовь.

²¹ *Я воздвигну им Пророка из среды братьев их, такого как ты, и вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им все, что Я повелю Ему; а кто не послушает слов Моих, которые Пророк тот будет говорить Моим именем, с того Я взыщу* (Втор. 18, 18–19).

Допрос апостолов в синедрионе (Деян. 4, 5–22)

На следующий день собрался синедрион. Это, как видно, было формальное и полное собрание синедриона, так как дело апостолов было сочтено важным. Тут заняли свои места и отставной первосвященник Анна, или Анан, и Каиафа, осудивший Господа Иисуса Христа, и еще неизвестные в истории Иоанн и Александр, члены *рода первосвященнического* (Деян. 4, б), имевшие в то время, видно, силу в синедрионе, может быть, как родственники первосвященников.

Поставив обвиняемых посреди, как было в обычае²², спрашивали их, *какою силою или каким именем*, то есть чрез призывание какого имени, они *сделали это* (Деян. 4, 7). Члены синедриона, конечно, знали, что апостолы совершили это чудо именем Иисуса Христа, но им хотелось на собственном признании апостолов основать обвинение их или в еретичестве и богохульстве, или в мятежных стремлениях. Или, быть может, они рассчитывали, что апостолы, испугавшись, отрекутся от сделанного ими.

Тогда Петр, исполнившись Духа Святого, сказал им (Деян. 4, 8). Петр исполнился Духа Святого особенным образом для защиты правого дела, как это и обещал Господь Иисус Христос Своим ученикам прежде²³.

Начальники народа и старейшины Израильские! (Деян. 4, 8). Начиная с почтительного обращения, святой апостол Петр с особой силой, прямою и дерзновением отвечает на поставленный вопрос, тем не менее отдавая должное властям, хотя и недостойным.

Если от нас сегодня требуют ответа в благодеянии человеку немощному, как он исцелен (Деян. 4, 9). Дальнейшая условная форма речи апостола тонко и остро указывает на несправедливость теперешнего суда над апостолами. И в самом деле: они оказали благодеяние несчастному человеку – неужели за это следует судить их? Вместе с этим апостол торжественно и дерзновенно свидетельствует перед всеми, что чудо действительно совершено, и совершено притом *именем Иисуса Христа Назорея, Которого вы распяли, Которого Бог воскресил из мертвых* (Деян. 4, 10).

Далее, ссылаясь на пророчество, которым однажды воспользовался в применении к Себе Сам Господь, а именно на псалом 117-й²⁴, апостол говорит о Господе Иисусе Христе: *Он есть камень, пренебреженный вами зиждущими, но сделавшийся, тем не менее, главою угла*, – добавляя, что *и нет ни в ком ином спасения* (Деян. 4, 11). Смысл этого тот, что распятый ими Иисус стал краеугольным камнем нового здания Царства Божия на земле и что только Его именем можно получить спасение, так как Он один – Искупитель человечества от греха, проклятия и смерти.

Эти слова произвели столь сильное впечатление на членов синедриона, что они не знали, на что им решиться. Их поразила прежде всего необычайная смелость Петра, с которой он решительно исповедал Христа перед всем синедрионом и из положения обвиняемого перешел в положение обвинителя, избличив их в убиении Христа. Члены синедриона удивлялись смелости и ораторству апостолов. Видя, что те – *люди некнижные и простые* (Деян. 4, 13), узна-

²² Ср.: *Тут книжники и фарисеи привели к Нему женщину, взятую в прелюбодеянии, и, поставив ее посреди, сказали* (Ин. 8, 3).

²³ *Когда же будут предавать вас, не заботьтесь, как или что сказать; ибо в тот час дано будет вам, что сказать, ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас* (Мф. 10, 19–20).

²⁴ Ср.: *Камень, который отвергли строители, соделался главою угла: это – от Господа, и есть дивно в очах наших* (Пс. 117, 22–23) и: *Неужели вы никогда не читали в Писании: камень, который отвергли строители, тот самый соделался главою угла? Это от Господа, и есть дивно в очах наших?* (Мф. 21, 42).

вали в них Христовых учеников и убеждались в том, что они продолжают столь ненавистное фарисействующим иудеям дело Христово.

Вместе с тем присутствие исцеленного налагало печать молчания на уста судей: они ничего не могли сказать в опровержение действительности увиденного ими чуда. Поставленные в затруднение, они выслали апостолов вон, чтобы наедине посоветоваться между собой о дальнейших мерах против этих неприятных им чудотворцев. В результате всего того, что произошло за последнее время, начиная со дня Воскресения Христова, ими овладела нерешительность.

Возможно, что среди них были лица, подобные Иосифу Аримафейскому и Никодиму, а потому решение их было весьма мягким – запретить апостолам проповедь о Господе Иисусе Христе: *Отнюдь не говорить и не учить о имени Иисуса* (Деян. 4, 18). Ясно, что это было распоряжение людей, несколько растерявшихся.

«Какое безумие! – говорит об этом святитель Иоанн Златоуст. – Зная, что Христос воскрес, и имея в этом доказательство Его Божества, они надеялись своими кознями утаить славу Того, Кто не был удержан смертью. Что сравнится с этим безумием? И не удивляйся, что они опять замышляют дело несбыточное. Таково уже свойство злобы: она ни на что не смотрит, но везде бывает в замешательстве».

Справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога? (Деян. 4, 19). С поразительным мужеством и смелостью отвечают на это запрещение апостолы. При этом они прямо заявляют, что не могут не проповедовать о том, чему сами были свидетелями.

Страх синедриона перед народом не дал возможности причинить апостолам какое-либо зло: они были отпущены на свободу. Здесь мы видим очевидную нравственную победу апостолов, но здесь же видны и грозные признаки предстоящих апостолам и всем первым христианам гонений за веру. Ответ апостолов синедриону дает нам указание, как поступать, когда земные власти требуют от нас чего-либо противного закону Божьему и совести: ради угождения земным властителям нельзя идти против закона Божьего и велений совести.

Молитва апостолов и ниспослание Святого Духа (Деян. 4, 21–31)

Лишь только апостолы были отпущены, *они пришли к своим* (Деян. 4, 23), то есть в дом, где пребывали в то время остальные апостолы и некоторые из верующих, вероятно, в молитве о благоприятном исходе дела. Рассказ апостолов о происшедшем воодушевил всех, и все собрание, как один человек, обратилось к Богу с горячей молитвой. Это – первая дошедшая до нас христианская общественная молитва. В этой молитве они искали первого утешения и ободрения, предавая все дело в руки Божии и испрашивая у Бога лишь дерзновения в проповедании истины.

В связи с высказанными синедрионом угрозами в основу молитвы было положено псаломское изречение Давида, в котором последний с евангельской наглядностью изображает восстание против Мессии и в лице Его – против Самого Бога Отца: *Восстанут цари земные, и князья совещаются вместе против Господа и против помазанника Его* (Пс. 2, 2). Это изречение молящиеся применяют к Мессии – Господу Иисусу Христу, на Которого подвиглись все в этом городе, то есть Иерусалиме, для того, чтобы – сами того не ведая – исполнить предопределенное в Совете Божиим искупление человечества через убиение Сына Божиего.

Дальнейший смысл молитвы святитель Иоанн Златоуст выражает так: «Приведи все это к концу и покажи, что они замышляли тщетно», то есть что невозможно остановить благовестие о распятом и воскресшем Мессии. Заключают они молитву не прошением об избавлении от страданий, а только просьбой о даровании им смелости и дерзновения проповедовать о Христе, подкрепляя эту проповедь знамениями и чудесами.

На молитву горячей веры Бог ответил чудесным знамением: *Поколебалось место, где они были собраны, и исполнились все Духа Святаго* (Деян. 4, 31). Это чудесное колебание места было символическим выражением всемогущей силы Господа, которая не оставит их беспомощными и беззащитными перед лицом врагов. Молитва их была тотчас же исполнена: сподобившись особого подъема от Духа Святого, они стали безбоязненно смотреть на предстоящий им путь страданий за Христа и ощутили себя сильными и способными дерзновенно проповедовать слово Божие.

Взаимная любовь первых христиан (Деян. 4, 32–37)

Число членов христианской общины после великого чуда исцеления хромого увеличилось больше, чем вдвое, и потому дееписатель счел нужным вновь дать характеристику жизни этого умножившегося общества, дабы показать, что внутреннее его состояние осталось таким же: сохранялось полное единодушие и взаимная братская любовь. Сохранялось и обобществление имущества, в силу чего *никто ничего... не называл своим* (Деян. 4, 32).

Апостолы же с особой великой силой проповедовали о Воскресении Христовом. Это не значит, что они проповедовали только об этом, но что Воскресение Христово, как основание христианской веры, было основанием и средоточным пунктом всей апостольской проповеди²⁵. Среди первых христиан *не было... никого нуждающегося* (Деян. 4, 34), потому что владевшие землями или домами по доброй воле продавали их и приносили цену проданного апостолам, которые из составлявшейся таким образом общей кассы помогали нуждающимся.

Примером такого бескорыстия указывается кипрянин Иосия, *прозванный... Варнавою, что значит – сын утешения* (Деян. 4, 36), вероятно, за особенный дар утешительной речи. Характерно, что он был левит, то есть из сословия служителей храма, особенно враждебно относившихся к Господу Иисусу Христу. Вероятно, он продал участок земли в Палестине, которыми обычно владели все священники и левиты, как видно из примера пророка Иеремии (см. Иер. 32, 7–12). Это был тот самый Варнава, спутник святого апостола Павла, хорошо известный в истории первохристианства, о котором далее много повествует Книга Деяний.

Глава пятая

История Анании и Сапфиры, утаивших часть денег за проданное имение (стихи 1–11). Чудеса, совершившиеся апостолами и новое гонение синедриона на апостолов: заключение их в темницу, освобождение их Ангелом, проповедь в храме, ответ перед синедрионом, совет Гамалиила и отпущение апостолов на свободу после нанесенного им бесчестия (стихи 12–42)

История Анании и Сапфиры (Деян. 5, 1–11)

После похвального примера Варнавы дееписатель приводит противоположный пример – пример нравственного падения в этом идеальном первохристианском обществе. Некие муж и жена по имени Анания и Сапфира, продав имение, утаили из вырученной от продажи цены и лишь некоторую часть принесли в общую кассу к апостолам, сказав, что принесенное ими – все, что было выручено за проданное (это видно из 8-го стиха). В этом поступке выразилось не только их своекорыстие, но и намеренная, сознательная ложь, а главное – фарисейское

²⁵ Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша (1 Кор. 15, 14).

лицемерие. Они хотели представиться такими же самоотверженными, как и другие, не будучи таковыми.

Это было первое темное пятно на светлом фоне святого общества первых христиан, а потому такой поступок не мог остаться без самого строгого наказания на вразумление всем. Святой апостол Петр узнал об этой лжи, без сомнения, по наитию исполнявшего его Духа Святого и прямо указал Ананию на совершенный им грех, назвав его делом отца лжи – сатаны: *Для чего ты допустил сатане вложить в сердце твое мысль солгать Духу Святому?* (Деян. 5, 3).

Действие сатаны на Ананию святой Петр выражает почти в тех же словах, что и евангелист Иоанн – действие сатаны на Иуду предателя (см. Ин. 13, 2). Из этого уже видна опасность поступка Анании и Сапфиры для всего первохристианского общества, если бы это действие не было обнаружено святым Петром и не прекращено в самом начале решительным искоренением зла из среды первых христиан.

Чем ты владел, не твое ли было? – спрашивает апостол Ананию (Деян. 5, 4). Очевидно, что обобществление имущества отнюдь не было принудительным и внешне обязательным, но вполне добровольным. Грех Анании был именно в совершенном им обмане – в том, что часть вырученной им за продажу имения суммы он хотел представить как всю сумму.

Ты солгал не человекам, а Богу (Деян. 5, 4). Это выражение ясно указывает на Божественное существо Духа Святого и на Его Личность. Такое суждение показало Анании всю глубину его нравственного падения, которой он, быть может, не замечал.

Услышав сии слова, Анания пал бездыханен (Деян. 5, 5). Это было непосредственное наказание Божие преступнику за его тяжкий грех против Духа Святого. Тяжесть этого наказания объясняется опасностью, которая грозила от этого Иудина греха всему первому христианскому обществу. Один грешник представляет большую опасность для других, как человек, от которого другие могут заразиться его болезнью.

Разве не знаете, что малая закваска квасит все тесто? (1 Кор. 5, 6). Это апостольское изречение объясняет нам строгость суда над Ананией. Грех Анании мог быть опасен для целого общества, а потому этот гнилой член немедленно отсекается в страх и поучение другим, чтобы кто-нибудь не вздумал взять с него пример.

И великий страх объял всех, слышавших это (Деян. 5, 5). Вероятно, все это произошло в общем, быть может, даже богослужебном собрании, и такая явная казнь Божия не могла не потрясти всех.

И встав, юноши приготовили его к погребению (Деян. 5, 6) – вероятно, это были молодые служители, исполнявшие разные поручения, как было и в синагогах.

И, вынеся, похоронили (Деян. 5, 6) – тотчас же вынесли труп за город, где обычно погребали умерших, и похоронили его там.

Жена Анании ничего не знала о происшедшем, а когда *часа через три* (Деян. 5, 7) пришла, святой Петр уличил и ее в обмане и стоворе с мужем. Желая дать ей возможность оправдаться и раскаяться, святой апостол спросил ее, за сколько они продали землю, но и она повторила ложь своего мужа.

Но Петр сказал ей: что это согласились вы искусить Духа Господня? (Деян. 5, 9). В этот момент возвратились юноши, похоронившие ее мужа, и святой Петр воспользовался этим, чтобы и ей изречь ту же казнь, которая постигла ее мужа: *И тебя вынесут* (Деян. 5, 9). И она тотчас же упала у ног его и испустила дух.

И великий страх объял всю церковь (Деян. 5, 11). Примечательно, что здесь впервые дееписатель называет общество первых христиан Церковью, по-гречески «Экклисиа».

Новое гонение синедриона на апостолов (Деян. 5, 12–42)

Окончив повествование о событиях внутренней жизни Церкви, дееписатель опять дает характеристику тогдашнего состояния христианского общества. Для этого состояния характерно множество знамений и чудес, совершавшихся апостолами *в народе* (Деян. 5, 12), – то есть, по-видимому, среди неверующего народа для привлечения его к вере во Христа, – а также единоклющие между всеми христианами. Все верующие во Христа даже при посещении храма держались там вместе, одной сплоченной массой. Таким местом был притвор Соломонов – крытая галерея при главном входе в храм, очевидно, удобная для христиан по причине своей значительной величины.

Чувство некоторого страха и высокого почтения к христианам делало то, что все держались от них в некотором почтительном отдалении.

Из посторонних же никто не смел пристать к ним, а народ прославлял их (Деян. 5, 13), ценя, очевидно, их высокие религиозно-нравственные качества.

Далее говорится, что число верующих во Христа, как мужчин, так и женщин, все более и более увеличивалось. Особенно поразительны были чудеса исцелений болящих, причем как прежде даже одно прикосновение к одежде Христовой давало исцеление, так теперь исцеляла даже *тень проходящего Петра* (Деян. 5, 15). На апостолах буквально исполнились слова Христовы: *Верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит* (Ин. 14, 12).

Громадный успех апостольской деятельности вызвал новое гонение против апостолов со стороны иудейских властей. Как раньше они воспылали ненавистью против Господа по зависти, так и теперь, по слову дееписателя, *первосвященник же и с ним все, принадлежавшие к ереси саддукейской, исполнились зависти* (Деян. 5, 17). Под первосвященником здесь надо понимать Каиафу, который тогда был правящим.

Религиозно-нравственное разложение в этом высшем иудейском обществе было тогда так велико, что нет ничего удивительного в том, что и сам первосвященник принадлежал к саддукейской ереси, отвергавшей существование души и воскресение мертвых. Иосиф Флавий прямо говорит, что один сын Анана, или Анны, тестя Каиафы, был саддукеем. Может быть, Каиафа не открыто принадлежал к этой секте, а тайно разделял ее воззрения.

На этот раз с апостолами поступили более сурово, замышляя даже *умертвить их* (Деян. 5, 33), и *заключили их в народную темницу* (Деян. 5, 18), то есть их посадили в тюрьму, как преступников.

Но Ангел Господень ночью отворил двери темницы (Деян. 5, 19). Чем сильнее становится преследование новоустроившейся Церкви, тем явственнее чудесная помощь Божия гонимым. По повелению Ангела, апостолы сейчас же по освобождении их из темницы безбоязненно начинают проповедовать открыто в храме. Замечательная смелость и мужество, которые ничем объяснить нельзя, как только укрепившей естественные силы апостолов благодатью Святого Духа, делавшей их безбоязненными.

Тогда апостолы были приведены на суд в синедрион, но, как подчеркивает дееписатель, *без принуждения* (Деян. 5, 26) – из опасения, чтобы народ не вступился за них и не вышло бы побоища. Столь велико, следовательно, было сочувствие народа апостолам.

Не запретили ли мы вам накрепко учить о имени сем? (Деян. 5, 28). Допрос начинается формальным обвинением первосвященника. Характерно, что об освобождении апостолов из темницы – ни слова. Очевидно, судьи догадывались о чуде, но намеренно игнорировали его.

Хотите навести на нас кровь Того Человека (Деян. 5, 28) – «желаете представить нас достойными кары Божией за пролитую кровь Человека Того, как невинно убитого». Они

словно забыли, как сами кричали: *Кровь Его на нас и на детях наших* (Мф. 27, 25). В словах первосвященника как будто слышен голос упрекающей совести, сознание собственной действительной виновности или, по крайней мере, тяжелое томительное чувство ложного положения представителей народных в отношении ко всему этому делу.

Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам (Деян. 5, 29). Опять Петр от лица всех апостолов говорит то же самое, что было сказано и в первый раз на предшествующем заседании синедриона, только еще сильнее и решительнее. *Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам*, – говорит он и далее с силой свидетельствует о Божестве Христовом почти в тех же самых выражениях, что и раньше, подчеркивая виновность иудеев в убиении посланного к ним Мессии.

Которого вы умертвили, повесив на древе (Деян. 5, 30). Эти слова подчеркивают личную виновность членов синедриона, ибо с понятием повешения на древе соединяется понятие проклятия²⁶. Защита в устах Петра переходит в страшное для иудеев обвинение, и члены синедриона *разрывались от гнева и умышляли умертвить их* (Деян. 5, 33).

Этот злой замысел был предотвращен мудрым советом уважаемого всеми члена синедриона, фарисея и законоучителя Гамалиила. По Талмуду, это – знаменитейший еврейский раввин, сын равви Симеона и внук знаменитейшего равви Гиллела. Он был учителем апостола Павла (см. Деян. 22, 3) и, как говорит предание, впоследствии стал христианином и проповедником Евангелия. Православная Церковь считает его равноапостольным, празднуя его память 4 января и 2 августа.

Гамалиил стал советовать, прежде чем принять жестокие меры против учеников Христовых, подумать, то есть быть осмотрительными (см. Деян. 5, 35). Мысль его та, что христианство надо предоставить естественному течению вещей в уверенности, что если оно – дело не Божие, то разрушится само собой. В доказательство Гамалиил указал на два очень недавних события: двое фанатиков, обманщиков народа, – Февда и Иуда Галилеянин – погибли без всякого вмешательства синедриона, а с ними погибло и их дело.

Из рассказа Иосифа Флавия мы знаем, что некий Иуда Гавлонитянин, называемый также Галилеянином, поднял восстание против римлян в 6 году по Р. Х., когда император Август, низложив Архелая, обратил Иудею в римскую провинцию и повелел произвести перепись, которая должна была служить основанием для взимания податей. Восстание было продолжительное и кровавое, но было подавлено римлянами. Последователи Иуды, известные под названием зелотов («ревнителей»), принимали потом участие в войне против Веспасиана и Тита.

Февда был ложным пророком, призывавшим иудеев к свободе во время прокуратора Фада в 44 году по Р.Х. Все его скопище было рассеяно римскими войсками, а сам он убит. Но, по-видимому, здесь идет речь о каком-то другом Февде, ибо едва ли Гамалиил мог говорить о том Февде, поскольку он жил позже, явившись лишь после смерти царя Агриппы, о которой рассказано только в двенадцатой главе Книги Деяний.

Гамалиил высказывает мудрую мысль, что дела человеческие – дела человеческого происхождения и характера, с человеческими только стремлениями и целями, на которые нет воли и благословения Божия, – погибают сами собой, ибо, как греховные, носят начатки разрушения в самих себе. *А если от Бога* это дело, то есть если есть воля Божия и благословение Божие на этом деле, то есть на христианстве, то *вы не можете разрушить его* (Деян. 5, 39), ибо против всемогущей силы Божией людям бороться бесполезно. К тому же таким образом можно впасть в тяжкий грех богоборчества. Необходимо, таким образом, по мысли Гамалиила, выждать время и увидеть, что оно покажет.

²⁶ *Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою – ибо написано: проклят всяк, висящий на древе* (Гал. 3, 13; см. Втор. 21, 23).

Для нас интересно знать мотивы совета Гамалиила. Древние думали, что он сам тайно был расположен к христианству. В новейшее время хотят видеть в совете Гамалиила простое безразличие к христианству – индифферентизм. Но это, конечно, взгляд неверный: бессмысленна была бы тогда угроза, которой закончил свой совет Гамалиил: *Берегитесь, чтобы вам не оказаться и богопротивниками* (Деян. 5, 39). Точнее в греческом значении – «богоборцами». Так мог говорить только человек, несомненно расположенный к христианству, уже видевший в нем силу Божию.

Речь Гамалиила, по внешней форме вполне беспристрастная, произвела на членов синедриона такое впечатление, что они согласились с ней, но не вполне: они *били* апостолов и, снова запретив им проповедовать, *отпустили их* (Деян. 5, 40).

Бичевание, перенесенное апостолами, было первым поруганием, которое они претерпели за своего возлюбленного Учителя, и они с радостью приняли это бесчестие. Несмотря на запрещение, они продолжали проповедовать.

Глава шестая

Избрание семи диаконов (стихи 1–6). Проповедь архидиакона Стефана (стихи 7–15)

Избрание семи диаконов (Деян. 6, 1–6)

В эти дни (Деян. 6, 1). Выражение хотя и неопределенное, но указывающее на относительную близость события к ближайшему предшествующему, о котором шла речь перед тем. После новой нравственной победы Церкви над врагами число христиан продолжало все более и более умножаться.

Но в это время обнаружилось внутреннее нестроение в недрах самого христианского общества, и притом весьма важное, ибо указывало на внутреннее разделение и несогласие членов общества: *Произошел у Еллинистов ропот*, то есть взаимное неудовольствие, *на Евреев* (Деян. 6, 1). «Эллинистами» назывались иудеи, жившие в разных странах языческого мира и говорившие на очень распространенном тогда повсюду в империи греческом языке. Под это общее название подходили иногда и прозелиты, то есть принявшие иудейство язычники. Под именем «евреев» здесь имеются в виду христиане из числа палестинских иудеев, живших в своей родной земле и говоривших на еврейском языке.

Из общей денежной кассы, бывшей в распоряжении апостолов, каждый нуждающийся получал то, что ему было нужно для пропитания и вообще ежегодного содержания. Эллинистам показалось, что вдовы их при этом пренебрегаются. Откуда происходило это пренебрежение, трудно сказать. Святитель Иоанн Златоуст предполагает, что не от недоброжелательства, но от невнимательности по причине многолюдства. Может быть, причиной было и высокомерие евреев, с которым они относились к эллинистам, невольно носившим на себе отпечаток той языческой среды, в которой им приходилось жить. Этого различия двух разнородных частей первого христианского общества не мог, как видно, сгладить даже высокий дух христианства. Страдали от этого именно вдовы, как беззащитные, за которых некому было заступиться.

Так как это взаимное неудовольствие грозило большой опасностью первохристианскому обществу, апостолы приняли самые решительные меры для пресечения зла. Созвав, по-видимому, все христианское иерусалимское общество – *множество учеников* (Деян. 6, 2), – апостолы предложили устранить это нестроение.

Нехорошо нам, оставив слово Божие, пеицись о столах, – сказали они (Деян. 6, 2). Главное дело апостолов – проповедь слова Божьего, довольствование же бедных пищей телесной они могут без всякого ущерба для дела предоставить другим. Поэтому они предлагают на эту

службу выбрать особых лиц, семерых (семь – священное число), исполненных Духа Святого, так как служение бедным не есть служение исключительно телесным потребностям, но и духовным их нуждам. Им нужна и мудрость, дабы исполнять свое служение мудро, умно, практично, целесообразно.

А мы постоянно пребудем в молитве и служении слова (Деян. 6, 4). Это – главная обязанность высших служителей Церкви.

Предложение апостолов было принято с удовлетворением, ибо примиряло начавшееся было разделение и неудовольствие. Было избрано семеро мужей. Из них особенно прославился Стефан, вскоре ставший первомучеником за Христа. За ним следует Филипп, также упоминаемый в Деяниях. Об остальных пяти сохранилось только церковное предание. Прохор был сначала спутником апостола Петра, а потом спутником и писцом святого Иоанна Богослова, епископом Никомидии и скончался мученически в Антиохии. Никанор убит иудеями в день убийства архидиакона Стефана. Тимон был епископом в Аравии и скончался мученически. Пармен скончался перед глазами апостолов и погребен ими. Николай был прозелитом, жившим в Иерусалиме. Избрание прозелита было сделано с целью удовлетворить эллинистов. Но он, кажется, не удержался на высоте своего служения, ибо имя его не вписано в числе святых.

Апостолы возложили на избранных, помолившись, свои руки и низвели на них благодать Святого Духа. Это было действие посвящения их. Так как среди избранных диаконов (от греческого слова «диакония», что значит «служение») нет носящих еврейские имена, то предполагают, что все семеро или по крайней мере трое – Стефан, Филипп и Николай – были эллинистами.

Здесь обыкновенно видят установление третьей степени священства – диаконской. Во всяком случае, из дальнейшего повествования совершенно очевидно, что эти первые диаконы не были только простыми казначеями первого христианского общества. На них были возложены и другие высшие обязанности – сотрудничество с апостолами в деле проповеди слова Божьего и устройства Церкви. Мы видим далее, что они не только проповедовали, но и крестили²⁷.

Слово Божие росло, и число учеников весьма умножилось в Иерусалиме (Деян. 6, 7). Избранные, видимо, оправдали доверие общества и умиротворили его – сила апостольской проповеди была так велика, что даже из священников многие уверовали. Выражение *покорились вере* (Деян. 6, 7) указывает на силу проповеди, словившей их упорство.

Это была решительная нравственная победа христианства над иудейством.

Избрание диаконов отнюдь не свидетельствует о демократическом выборном начале в Церкви. Из Книги Деяний ясно видно, что апостолы сами всем распоряжаются по своей воле и своему усмотрению – они не связаны в своих действиях волей верующих.

Проповедь архидиакона Стефана. Обвинение его в хуле (Деян. 6, 7–15)

Апостольская деятельность и мученическая кончина архидиакона и первомученика Стефана имели такое важное значение в жизни Первохристианской Церкви, что дееписатель повествует о них с большой подробностью.

²⁷ Но, когда поверили Филиппу, благовествующему о Царствии Божием и о имени Иисуса Христа, то крестились и мужчины и женщины. Уверовал и сам Симон и, крестившись, не отходил от Филиппа; и, видя совершающиеся великие силы и знамения, изумлялся. Находившиеся в Иерусалиме Апостолы, услышав, что Самаряне приняли слово Божие, послали к ним Петра и Иоанна, которые, придя, помолились о них, чтобы они приняли Духа Святаго. Ибо Он не сходил еще ни на одного из них, а только были они крещены во имя Господа Иисуса (Деян. 8, 12–16). И приказал остановить колесницу, и сошли оба в воду, Филипп и евнух; и крестил его (Деян. 8, 38).

Сначала дееписатель характеризует личность Стефана как мужа, исполненного *веры и силы*, говоря о нем, что он *совершал великие чудеса и знамения в народе* (Деян. 6, 8). Видимо, среди всех семи диаконов он выделялся обилием Божественных благодатных даров. Он везде искал израильтян, пришедших из чужих стран, чтобы обращать их к вере во Христа, а для этого посещал их синагоги.

По свидетельству Талмуда, в Иерусалиме было 480 синагог. Кажется, каждая иноземная страна или даже каждый большой город, где жили в значительном числе иудеи, содержали в Иерусалиме свою синагогу для того, чтобы их могли посещать приходящие в Иерусалим на богомолье. Это были для соотечественников центры единения. Поэтому дееписатель и говорит о синагоге асийцев, то есть иудеев, уроженцев западной стороны Малой Азии; о синагоге киликийцев, ибо главный город Киликии Тарс имел большую иудейскую колонию; о синагоге александрийцев, ибо два из пяти кварталов роскошной столицы Египта были сплошь иудейские; о синагоге киринейцев, ибо четвертая часть Кирены была иудейская; о синагоге либертинцев, или освобожденных римских граждан, то есть иудеев, отведенных в Рим в качестве рабов или рожденных в Риме в рабстве, но отпущенных на свободу своими господами (см. Деян. 6, 9).

Видимо, сам Стефан, как показывает его имя и речь, был эллинистом, а потому он и проповедовал в синагогах эллинистов. Но он встретил противодействие: с ним вступили в споры. Однако, будучи не в состоянии *противостоять мудрости и Духу, Которым он говорил* (Деян. 6, 10), противники Стефана научили некоторых оклеветать его, якобы он произносил *хульные слова* на Моисея и на Бога (Деян. 6, 13).

Примечательно, что им удалось возбудить народ, который до сих пор был так расположен к апостолам и христианам вообще. В этом сказалась хитрость врагов христианства, которые боялись сами преследовать апостолов официальным путем, но решили действовать против них через народные массы, вызвав в них негодование против христиан, якобы богохульствующих. Как при судебном обвинении Самого Господа, так и тут народ легкомысленно поверил этой клевете.

Стефан был схвачен и приведен на суд в синедрион, который, как видно, очень быстро собрался на чрезвычайное заседание. Как при суде над Господом, так и тут были представлены ложные свидетели, извращавшие слова Стефана. Вероятно, Стефан говорил, а может быть, только намекал на прекращение Ветхого Завета с приходом Мессии Христа, а лжесвидетели вложили в эти слова Стефана совсем другой смысл, обвиняя его в том, будто он говорил, что *Иисус Назорей разрушит место сие и переменит обычаи, которые передал нам Моисей* (Деян. 6, 14).

Разрушит место сие, то есть храм (Деян. 6, 14). Это – то же уголовное преступление, в котором обвиняли и Самого Господа. Естественно, что взоры всех были направлены на этого обвиняемого в столь тяжких преступлениях христианина. Но в лице его они не видели ни страха, ни уныния, ни враждебного выражения: лицо его было *как лице Ангела* (Деян. 6, 15). Без сомнения, в этот решительный и торжественный момент он сподобился особенного озарения от Святого Духа, что преобразило и его внешний вид, сделав его ангелоподобным.

Глава седьмая

Мученичество святого Стефана (стихи 1–60)

Защитительная речь архидиакона Стефана и его мученическая кончина (Деян. 7, 1–60)

Так ли это? – спросил первосвященник Стефана (Деян. 7, 1): признает ли себя Стефан виновным в возведенном на него обвинении? В ответ на этот вопрос Стефан произнес длинную защитительную речь, в которой сделал краткий обзор истории еврейского народа от Авраама до Соломона и в заключение произнес ряд обличительных слов против своих неправедных судей. Главная цель этой речи – обратить против еврейского народа предъявленное ему обвинение в нечестии.

Сущность всей речи заключается в стихах 51–53. Стефан как бы так хочет сказать: «Не как хулиль Бога, закона и храма предстою я здесь, обвиняемый, но как жертва вашего противления Богу и Мессии, – противления, которое вы наследовали от отцов ваших. Я верую в истинного Бога и свято чту Его закон, но вы всегда противились Богу и Его закону, а потому и судите меня».

Чтобы яснее представить все это, Стефан заставляет говорить за себя историю, и притом со всем спокойствием и обстоятельностью. Он начинает с родоначальника евреев Авраама, переходит далее к его ближайшим потомкам, праотцам еврейского народа, и уже здесь показывает их противление Богу в истории праведного Иосифа, который, однако, по Промыслу Божию оказался спасителем всего рода.

С целью оправдаться от обвинения в хуле на Моисея Стефан особенно подробно останавливается на истории этого великого законодателя евреев, подчеркивая свое глубокое к нему уважение и вместе с тем указывая в его истории часто повторявшиеся выражения противления ему народа (см. Деян. 7, 27–39).

От скинии завета Стефан переходит к устройению Соломоном храма. Подтвердив свое воззрение на храм изречением пророка²⁸, Стефан переходит к смелому изобличению своих неправедных судей, указывая им их тягчайший грех против Мессии и Бога (см. Деян. 7, 47–53). Члены синедриона раздражились этим обличением до последней степени, а когда Стефан сказал им о своем видении Господа во славе, в крайнем озлоблении против него побили его камнями. Вся эта величественная речь, вероятно, была воспроизведена каким-либо тайным приверженцем христианства вроде Никодима или Гамалиила, а потому и смогла быть записанной дееписателем.

Бог славы явился отцу нашему Аврааму в Месопотамии, прежде переселения его в Харран (Деян. 7, 2). Здесь как будто противоречие повествованию Книги Бытия, ибо, по Книге Бытия, Господь явился Аврааму уже в Харране²⁹. Но, по свидетельству Филона и Флавия, иудеи на основании предания веровали, что первое явление Бога Аврааму было еще в Уре Халдейском до переселения в Харран и что именно вследствие этого явления отец Авраама Фарра вместе со всем семейством отправился из Ура в Ханаан, но по дороге в Харран умер. И тогда Господь вновь явился там Аврааму, повторив данное еще в Уре повеление отправиться в землю Ханаанскую. Это предание имеет подтверждение дальше в Книге Бытия, где Господь говорит:

²⁸ *Так говорит Господь: небо – престол Мой, а земля – подножие ног Моих; где же построите вы дом для Меня, и где место покоя Моего? Ибо все это соделаала рука Моя, и все сие было, говорит Господь. А вот на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим (Ис. 66, 1–2).*

²⁹ *И взял Фарра Авраама, сына своего, и Лота, сына Аранова, внука своего, и Сару, невестку свою, жену Авраама, сына своего, и вышел с ними из Ура Халдейского, чтобы идти в землю Ханаанскую; но, дойдя до Харрана, они остановились там. И было дней жизни Фарры двести пять лет, и умер Фарра в Харране. И сказал Господь Авраму: пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего, в землю, которую Я укажу тебе (Быт. 11, 31–12, 1).*

Я Господь, Который вывел тебя из Ура Халдейского (Быт. 15, 7). Это же подтверждается и Книгой Неемии³⁰.

И не дал ему на ней наследства ни на стопу ноги (Деян. 7, 5). Хотя Авраам и пришел в Ханаанскую землю, или Палестину, по повелению Божьему, но он не имел там наследственной поземельной собственности. Это видно и из того, что он должен был купить поле и пещеру у туземцев для погребения Сарры (см. Быт. 23, 1–4). Стефан указывает, что дарование Аврааму как потомства, так и земли Обетованной находилось всецело только в воле Божией.

И сказал ему Бог, что потомки его будут переселенцами в чужой земле и будут в порабощении и притеснении лет четыреста (Деян. 7, 6). Египетское рабство продолжалось в точности 430 лет, Стефан же только округляет это число.

Выражение *дал ему завет обрезания* (Деян. 7, 8) употреблено с тем, чтобы показать, что заключение завета было свободным действием Бога, даром Его Аврааму и его потомству, что Бог не связывается этим заветом, но и после него творит только Ему угодное. Патриархами называются далее дети Иакова, как родоначальники двенадцати колен Израилевых.

По зависти, продали Иосифа (Деян. 7, 9). Не без особенного намерения указывает Стефан на эту черту зависти: он желает указать, что это же злое чувство было причиной распятия Господа Иисуса Христа, прообразом Которого явился проданный братьями Иосиф. Дальнейшее повествование Стефана об Иосифе целиком основывается на свидетельствах Книги Бытия, так же как и повествование о Моисее из Книги Исход.

О том, что *научен был Моисей всей мудрости Египетской* (Деян. 7, 22), ничего не говорится в Священных Книгах Ветхого Завета, но об этом говорит предание, записанное Филоном. Да и нет ничего удивительного, что Моисей, воспитывавшийся дочерью фараона как сын, получил самое высшее и многостороннее египетское образование. Это образование состояло тогда главным образом в изучении естественных наук и магии, астрономии, медицины и математики. Вся эта внешняя мудрость должна была стать у Моисея орудием в деле его великого служения истине Божией.

³⁰ Ты Сам, Господи Боже, избрал Авраама, и вывел его из Ура Халдейского, и дал ему имя Авраама (Неем. 9, 7).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.